

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1 в 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою
4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Января № 2 1873 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ, ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшимъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, дано знать, что, вслѣдствіе представленія Его Преосвященства, ниже слѣдующимъ церковно-приходскимъ попечительствамъ, прихожанамъ разныхъ церквей и лицамъ духовнаго и свѣтскаго званій, за сдѣланныя ими въ пользу мѣстныхъ церквей пожертвованія, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, а именно: церковно-приходскимъ попечительствамъ съ прихожанами: каменецкаго уезда с. Ластовець за пожертвованіе 213 р. 95 к., проскуровкаго уезда с. Кулганова—за пожертвованіе 417 р., литинскаго уезда с. Куріловки—за пожертвованіе 1550 р., ямольскаго уезда с. Боровки—за пожертвованіе 500 р., с. Бабчинець—за пожертвова-

ніе 1,441 р. 50 к., брацлавскаго уѣзда с. Немировской Бушинки за пожертвованіе 1040 р., гайсинскаго уѣзда с. Шляховой — за пожертвованіе 800 р., с. Метлинецъ — за пожертвованіе 742 р. 97 к., м. Райгорода — за пожертвованіе 150 р., балтскаго уѣзда с. Груской — за пожертвованіе 395 р., прихожанамъ каменецкаго уѣзда с. Ходоровецъ — за пожертвованіе 400 р., с. Рудки за пожертвованіе 246 р. 75 к., с. Демшица, — за пожертвованіе 100 руб., ушицкаго уѣзда с. Бодачекки — за пожертвованіе 195 р., с. Колачковецъ — за пожертвованіе 335 р. 40 к., м. Жванчика за пожертвованіе 250 р. 50 к., с. Сказинець — за пожертвова-
ніе 300 р., проскуровскаго уѣзда с. Ставчинець — за пожертво-
ваніе 300 р., с. Малиновки — за пожертвованіе 150 р., с. Ко-
пачевки — за пожертвованіе 400 р., с. Бруновки — за пожертво-
ваніе 250 р; с. Юхимовець, — за пожертвованіе 633 р; с. Лап-
ковецъ — за пожертвованіе 194 р; с. Катериновки — за пожертво-
ваніе 1,285 р. 94 к; с. Подльснаго Олексинца — за пожертвова-
ніе 100 р; м. Сатанова Георгіевской церкви — за пожертвованіе
308 р; с. Куровки — за пожертвованіе 539 р. 50 к, с. Навли-
ковецъ — за пожертвованіе 120 р; с. Чабанъ — за пожертвованіе
192 р. 50 к, могилевскаго уѣзда с. Ляшовецъ — за пожертвованіе
совмѣстно съ приходскимъ своимъ священникомъ Георгіемъ Чер-
невымъ 1,500 р; винницкаго уѣзда с. Лавровки — за пожертвованіе 200 р;
брацлавскаго уѣзда с. Шендерова — за пожертвованіе 300 р; гайсин-
скаго уѣзда с. Тырновки — за пожертвованіе 3,300 р; м. Иван-
города — за пожертвованіе 300 р; ольгопольскаго уѣзда с. Пят-
ковки — за пожертвованіе 600 р. с. Кокулъ — за пожертвованіе
140 р; с. Грушки — за пожертвованіе 230 р. 95 к, м. Каменки
за пожертвованіе 248 р. 58 к.; с. Катериновки — за пожертво-
ваніе 115 р; с. Рудницкаго — за пожертвованіе 5,500 р; балтскаго
уѣзда с. Троянки — за пожертвованіе 1040 р; с. Сварневой — ва
пожертвованіе 435 р. 50 к, и лицамъ: церковному старостѣ ка-
менецкаго уѣзда м. Карвасаръ чиновнику Терлецкому — за пожер-

тованіе 110 р; Жителю г. Владиміра дѣйствительному статскому совѣтскому Алякринскому — за пожертвованіе въ церковь м. Кривчика ущицкаго уѣзда иконы въ 100 р.; церковному старостѣ ущицкаго уѣзда м. Китайгорода крестьянину Бондарю — за пожертвованіе 163 р. 50 к; крестьянину проскуроекаго уѣзда м. Сатанова Корнату Тузу — за пожертвованіе 300 р; волостному старостѣ того же уѣзда с. Куровки крестьянину Ивану Заричному за пожертвованіе 100 р; помѣщичь проскуроекаго уѣзда д. Васильковецъ Маріи Черкасъ — за пожертвованіе въ пользу церкви с. Вихневки того же уѣзда 200 р; священнику могилевскаго уѣзда с. Серебрища Исидору Сумъвичу — за пожертвованіе 120 р; б. г. Могилева настоятелю соборной церкви, а нынѣ каменецкому кафедральному протоіерею Θεодору Войтковскому — за пожертвованіе на постройку въ г. Могилевѣ кладбищенской церкви 141 р. 50 к; крестьянкѣ ямпольскаго уѣзда с. Боровки Матронѣ Мусиновой — за пожертвованіе 100 р; нономарю то же села Іоанникію Васильковскому — за пожертвованіе 100 р; рясофорной послушницѣ немировскаго женскаго монастыря Олимпіадѣ Балановой — за пожертвованіе въ пользу упомянутаго монастыря 800 р; іеромонаху кіево-печерскія лавры Θεофану — за пожертвованіе въ пользу церкви гайсинскаго уѣзда с. Поборки сосудовъ и вещей на 250 руб; мѣщанкѣ г. Ольгополя Аннѣ Исковой — за пожертвованіе въ пользу тамошняго собора 180 р. женѣ священника ольгопольскаго уѣзда с. Кукуловъ Александрѣ Тарнавской — за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви 120 р; крестьянину балтскаго уѣзда д. Крижовица Антону Чернышу — за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви 150 р; и землевладѣльцу того же уѣзда отставному чиновнику Андрею Филиновичу — за пожертвованіе въ пользу балтскаго собора 240 р.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, утверждены: членомъ Подольскаго губернскаго церковно-строи-

тельнаго присутствія кафедральный протоіерей **Теодоръ Войтковскі**, — благочиннымъ во 2-мъ округъ гайсинскаго уѣзда священникъ **Дометій Бурчинскій**, *церковно-приходскія попечительства*: каменецкаго уѣзда въ с. Секиринцахъ, и того же уѣзда въ с. Жабинцахъ; *въ должности депутата для присутствія на епархіальномъ и училищномъ създахъ* — священникъ, каменецкаго уѣзда с. Шустовець **Артемонъ Ванькевичъ**; *въ должности кандидата къ депутату* приворотскаго училищнаго създа священникъ ушицкаго уѣзда с. Малой Кужелевы **Александръ Монастырскій**; *въ должности духовника и бібліотекаря къ окружной бібліотекѣ* священникъ того же уѣзда с. Крушановки **Евтихій Надольскій**; *въ должности сотрудника окружнаго попечительства* священникъ того же уѣзда с. Цивковецъ **Антоній Корыстынскій**; *въ должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ*: мѣщанинъ г. Могилева **Аванасій Леницкій** — къ тамошней Покровской церкви, крестьянинъ ольгопольскаго уѣзда с. Лѣсничьяго **Миронъ Качапъ**; крестьянинъ винницкаго уѣзда м. Пикова **Антонъ Волосенко**; крестьянинъ того же уѣзда с. Демидовки **Александръ Шевчукъ**; крестьянинъ ушицкаго уѣзда с. Калюсика **Димитрій Герунъ**, крестьянинъ того же уѣзда с. Пилипковецъ **Андрей Демчакъ**; крестьянинъ летичевского уѣзда с. Трибуховець **Кондратъ Оннчукъ**; крестьянинъ того же уѣзда с. Ставинцы **Иванъ Кириловъ**.

Перечислены: приходъ каменецкаго уѣзда с. Пудловець съ причтомъ изъ вѣдомства благочиннаго Билинскаго въ вѣдомство благочиннаго протоіерея Лотоцкаго; приходъ гайсинскаго уѣзда с. Карабеловки изъ втораго округа благочинія въ первый.

Изъявлена Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Леонтіемъ, полная признательность, со внесеніемъ въ по-служной списокъ, благочинному гайсинскаго уѣзда Юанну Маньковскому — за его ревностные и добросовѣстные труды по благочинію.

Уволенъ отъ должности благочиннаго согласно прошенію по болѣзни: священникъ Іоаннъ Маньковскій.

Рукоположены во священника: б. псаломщикомъ гайсинскаго уѣзда с. Карбовки окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Владиміръ Сувчинскій литинскаго уѣзда въ с. Овсянники, діаконь винницкаго женскаго монастыря Софроній Дубиневичъ, выдержавшій испытаніевъ Подольской духовной семинаріи, на діакоискую вакансію при немировскомъ женскомъ монастырѣ.

Опредѣлены согласно прошеніямъ: безмѣстный діаконь Конскій — на псаломщицкое мѣсто каменецкаго уѣзда въ с. Свиршковцы; пѣвчій Подольскаго архіерейскаго хора Иванъ Черняховскій — и. д. 2-го псаломщика при Петропавловской г. Каменца церкви; пономарь ольгопольскаго уѣзда с. Кидрасовки Захарія Пашута; и. д. псаломщика того же уѣзда въ с. Голдашовку; *на просфирническія мѣста;* вдова священница Марія Маркевичъ — каменецкаго уѣзда въ с. Яромирку; вдова священница Ксенія Василевская — винницкаго уѣзда въ с. Сосонку, священническая дочь Александра Гулевичъ — каменецкаго уѣзда въ с. Врублевцы.

Перемѣнены согласно прошеніямъ; благочинный гайсинскаго уѣзда священникъ Θεодотъ Волошановичъ — того же уѣзда въ м. Грановъ; священникъ балтскаго уѣзда с. Выхватинець Георгій Дашковъ — ольгопольскаго уѣзда въ с. Алексѣвку; священникъ балтскаго уѣзда с. Витольтова Брода Николай Гудымовичъ — балтскаго уѣзда въ с. Писаревку; и. д. 2 псаломщика при Петропавловской г. Каменца церкви Ома Трублаевичъ — къ кладбищанской г. Каменца церкви; и. д. псаломщика могилевскаго уѣзда въ с. Кривохижинцахъ Симеонъ Бѣлинскій — того же уѣзда въ с. Слободу Ялтушковскую; и. д. псаломщика винницкаго уѣзда въ с. Кизинцахъ Димитрій Николаевскій — брацлавскаго уѣзда въ с. Лозовану.

Исключены изъ списковъ умершіе и. д. псаломщика брацлавскаго уѣзда с. Орловки Θεофилактъ Левандовскій, и. д. псаломщика того же уѣзда с. Бѣлоусовки Михаилъ Павловскій, и. д. псаломщика литинскаго уѣзда с. Слободки Межировской Кондратъ Шереметовичъ, пономарь балтскаго уѣзда с. Чаусовой Забугской Василій Ржепишевскій, заштатный пономарь гайсинскаго уѣзда с. Слободыщъ Даміанъ Славинскій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВЪДОМСТВУ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ.
Рекомендованный по опредѣленію Святейшаго Синода 30 октября—16 ноября 1868 г. въ учебное руководство въ семинаріяхъ 4 духовныхъ училищахъ „сокращенный латинскій словарь“, составленный Ананьевымъ, Яснецкимъ и Лебединскимъ, весь распроданъ не только въ синодальномъ складѣ, но и у издателя, профессора московскаго университета Леонтьева; почему, опредѣленіемъ Святейшаго Синода 11-27 Сентября прошедшаго года, постановлено, впредь до отпечатанія этого словаря новымъ изданіемъ, посылать для трехъ низшихъ классовъ семинарій, а также для фундаментальной бібліотеки духовныхъ училищъ латинско-русскій словарь Шульца, а для высшихъ семинарскихъ классовъ таковой же Кронеберга.

Означенные словари могутъ быть приобретаемы установленнымъ порядкомъ изъ Хозяйственнаго Управленія на наличныя деньги по одному рублю семидесяти пяти коп. за каждый словарь.

Хозяйственное Управленіе, на основаніи опредѣленія Святейшаго Синода 19 августа—21 сентября 1870 года, извѣщаетъ о вышеизложенномъ правленія духовныхъ семинарій и училищъ въ руководство и къ надлежащему въ свое время исполненію.

Утвержденіе въ должности ректора тверской семинаріи.

Учитель тверской духовной семинаріи, магистръ, священникъ Александръ Соколовъ утвержденъ, опредѣленіемъ Святейшаго Синода 17 ноября—1 декабря сего года, въ должности ректора этой семинаріи.

Отъ правленія казанской духовной семинаріи.

Въ казанской семинаріи состоитъ праздною кафедрой общей и русской церковной исторіи. Правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидата на сію кафедру, покорнѣйше проситъ желающихъ занять эту кафедру подать прошеніе на имя семинарскаго правленія.

Отъ правленія литовской духовной семинаріи.

Преподавателемъ психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики въ литовской семинаріи, 28 прошлаго ноября, опредѣленъ бывшій смотритель жировицкаго духовнаго училища (гродненской губерніи) Иванъ Токаревскій.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Января № 2. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ФОРМАЛЬНОЙ СТОРОНѢ ПРОПОВѢДИ.

Наблюденія надъ нашею проповѣдническою практикою открывааюгъ намъ одно своеобразное мнѣніе относительно проповѣдничества, довольно распространенное между нашими пастырями. Мнѣніе это состоитъ въ томъ, что проповѣдь къ простому народу должна быть только бесѣдою духовнаго отца съ духовными дѣтьми, и слѣдовательно она можетъ быть освобождена отъ всякихъ условій, ограничивающихъ такой ея семейный, свободный характеръ; она должна носить характеръ простыхъ наставленій и лишиться оффиціального тона церковной кафедры. По своей формальной структурѣ проповѣдь должна всецѣло опредѣляться взлядомъ проповѣдника и оставить все проповѣдническіе приемы и формы, указываемые гомилетической теоріей и практикой. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію возражателей, дѣло проповѣдничества пошло бы съ большею легкостію и успѣшностію.

Имѣя въ виду указанное возраженіе и всю важность происходящихъ изъ него послѣдствій, мы намѣрены бросить научный взглядъ на условіе образованія формальной стороны проповѣди, чтобы показать, что она образуется подѣ вліяніемъ нѣсколькихъ факторовъ, съ другой стороны мы покажемъ значеніе теоріи о формѣ проповѣди и важность самой формы въ дѣлѣ проповѣдничества. Этимъ путемъ, надѣемся, разоблачится несостоятельность возраженія.

Посмотримъ прежде всего, подѣ какими условіями образуется форма проповѣди.

Извѣстно, что во всѣхъ словесныхъ произведеніяхъ чловѣческаго ума чистая теорія, отвлеченная научная идея сами по себѣ не опредѣляютъ формы произведенія. Она опредѣляется еще временемъ, мѣстомъ, обстоятельствами. Въ силу этого общаго закона и гомилетическая теорія сама по себѣ не опредѣляетъ формы проповѣди. Она представляетъ общія условія проповѣди. Она учитъ сообщать истины спасенія по способу, который, посредствомъ опыта и изученія Библии и чловѣческой природы, признается самымъ пригоднымъ къ убѣжденію въ религіозныхъ истинахъ. Но она не предлагаетъ никакой формы болѣе частной; эта теорія не берется рисовать предѣ нашими глазами частную фигуру, видъ портрета церковной проповѣди. На эту форму налагаютъ еще свою печать другіе дѣтели, и прежде всего—историческія условія.

Какъ есть исторія формы каждаго произведенія искусства, такъ имѣетъ свою исторію и форма проповѣди, въ которой открывается соотвѣтствіе не только съ гомилетическими требованіями, но и съ современными обстоятельствами. Эта истина оправдывается исторіей проповѣдничества. Въ каждую эпоху извѣстная форма проповѣди имѣетъ преимущество предѣ другими. Иногда мало рачіональная форма постепенно исправляется употребленіемъ. Такова, напримѣръ, была форма проповѣди схоластическаго періода. Въ ней преобладалъ принципъ дѣленій и подраздѣленій; параллелизмъ

частей не только главных, но и второстепенных былъ предпочитаетъ ихъ послѣдовательности и развитію; симметрія превозмогала надъ внутреннимъ порядкомъ и проповѣдь носила печать старой схоластики и такой же реторики. Но противъэтихъ злоупотребленій формою стали протестовать передовые люди (Фенелонъ и др.) И мы видимъ, что со временемъ эта схоластическая форма проповѣди измѣнилась, и измѣнилась къ лучшему. Иногда бываетъ и на оборотъ: такъ мы знаемъ, что прекрасная форма проповѣди отцовъ IV вѣка, недалѣе, какъ черезъ два, три вѣка, стала измѣняться и перерождаться въ схоластическую. По этому вліянію историческихъ условій на форму проповѣди несомнѣнно.

Но нѣтъ ли еще какихъ нибудь другихъ дѣятелей въ образованіи формальной стороны проповѣди?

Винэ, извѣстный учитель церковнаго краснорѣчія, въ своихъ лекціяхъ студентамъ Лозанской академіи, говорилъ между прочимъ слѣдующее: „Мы советуемъ проповѣднику углубиться въ предметъ и цѣль проповѣди, чтобы живымъ чувствомъ реального, дѣйствительнаго застраховать себя отъ сухаго формализма. Нужно поставить себя въ виду своего предмета, подчиниться его вліянію, принять отъ него законъ. Находясь подъ вліяніемъ предмета проповѣди, церковный проповѣдникъ сообщитъ своей рѣчи свою индивидуальную форму, какая будетъ внушена ему не одними образами и правилами, но его здравыхъ смысломъ и знаніемъ чело-вѣческой природы“ (1).

Здѣсь указываются два несомнѣнные фактора, образующіе форму проповѣди: это самый предметъ проповѣди и личность проповѣдника.

Истина эта вполне подтверждается исторіей проповѣдничества. Св. Іоаннъ Златоустъ одну форму давалъ своимъ изъяснительнымъ бесѣдамъ на св. писаніе, иную форму онъ сообщалъ своимъ проповѣдямъ къ Антиохійскому народу по поводу ниспроверженія императорскихъ статуй. Иначе онъ формировалъ свои нравствен-

(1) *Homiletique ou theorie de la predication* Vinet, pag. 401.

ныя проповѣди, направленные противъ современныхъ пороковъ. Или сравнимъ проповѣди св. Ефрема Сирина, и мы найдемъ большое различіе во внешней формѣ между проповѣдями, въ которыхъ онъ возбуждалъ слушателей къ христіанской любви, и тѣми, въ которыхъ онъ изображаетъ призывъ на страшный судъ всѣхъ людей.

Что касается личности проповѣдника, то нужно замѣтить, она еще не такъ замѣтна въ опредѣленіи содержанія проповѣди, потому что слово Божіе есть одно общее содержаніе для всѣхъ проповѣдей. Но въ расположеніи матеріи, въ формѣ церковнаго слова, въ способѣ изложенія у каждаго проповѣдника есть свои болѣе или менѣе установившіеся приемы, есть, такъ сказать, своеобразное направленіе формы.

Нѣмецкій ученый Тереминъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ слѣдующимъ образомъ: „проникая въ природу живой вѣры, которая должна выражаться въ проповѣди, мы приходимъ къ слѣдующимъ результатамъ относительно формы ея. Живая вѣра въ каждомъ изъ насъ есть вѣра индивидуальная. Свою печать она налагаетъ на все, что происходитъ изъ нея: на обыкновенную рѣчь, на поведеніе и слѣдовательно на проповѣдь. Начинаящій проповѣдникъ сдѣлаетъ хорошо, если между существующими формами выберетъ ту, которая наиболѣе ему соответствуетъ. Но по мѣрѣ того, какъ его внутренняя жизнь будетъ развиваться, онъ оставитъ эту первую форму и будетъ создавать новыя для каждой степени своего развитія. Традиціонныя правила не должны оставаться здѣсь проповѣдника, ибо нѣтъ предсуществующей формы, которая бы служила нормальнымъ образцемъ для проповѣди. Такъ мы видимъ великихъ проповѣдниковъ, которые сами себя пробиваютъ дорогу и даютъ новое, такъ сказать индивидуальное направленіе своей проповѣди“ (1).

Дѣйствительно, даже исторія проповѣдничества показываетъ тѣсную зависимость своеобразія формы проповѣди отъ личности

(1) Die Beredsamkeit eine Tugend. Preface. Page XXII—XXVII.

проповѣдника. У одного проповѣдника встрѣчаемъ возвышенное богословствованіе, философское изложеніе христіанскихъ истинъ, усиливающееся приблизиться къ пониманію толпы, какъ у Оригена и у св. Аѳанасія Великаго. Проповѣди другого представляютъ высшіе образцы ораторскихъ рѣчей, построенныхъ по всемъ законамъ ораторскаго искусства, какъ у св. Василія Великаго и св. Іоанна Злотоуста. У нѣкоторыхъ видно отсутствіе ораторскихъ стремленій и проповѣдь имѣетъ форму благочестиваго размышленія о Богѣ и прсаго собесѣдованія проповѣдника съ слушателями, какъ наприм. у св. Ефрема Сирина. Вездѣ въ формальной сторонѣ проповѣди личныя свойства проповѣдника сказываются самымъ осязательнымъ образомъ.

Такимъ образомъ форма проповѣди всегда опредѣляется многими факторами совокунно дѣйствующими: временемъ, предметомъ проповѣди и личностію проповѣдника, и при извѣстномъ участіи вліянія теоріи проповѣдничества. Заключение, какое отсюда слѣдуетъ въ виду вышеуказаннаго возраженія, само собою очевидно, а именно: если форма проповѣди всецѣло опредѣляется личностію проповѣдника, при исключеніи другихъ факторовъ, то она должна быть и дѣйствительно бываетъ ненормальна.

Если обратимъ вниманіе на то, какой изъ указанныхъ факторовъ наиболее пренебрегается нашими проповѣдниками, то окажется, что наибольшая доля этого пренебреженія выпадаетъ на долю теоріи проповѣдничества. Многіе у насъ не только не стараются писать проповѣди по формѣ, рекомендуемой теоріей проповѣдничества, но и уклоняются отъ нея, стараясь избѣгать всякихъ приступовъ, дѣленій, приложений и заключеній. Какъ бы стыдись какого-то мнимаго формализма, многіе по этому составляютъ свои поученія безъ строго обдуманнаго плана, съ явнымъ нарушеніемъ даже логическихъ законовъ расположенія, и поученія выходятъ спутанными и сбивчивыми.

Чтобы яснѣе видѣть, насколько неосновательно поступаютъ тѣ, которые пренебрегаютъ формальной стороной проповѣди, рѣшимъ слѣдующій вопросъ: почему необходимо расположеніе матеріи по известной формѣ?

1) Проповѣдникъ имѣетъ цѣлю установить известное положеніе и провести его въ душу своего слушателя, къ чему тяготеютъ все идеи, все собранныя имъ факты. Можно ли достигнуть этой цѣли, не сообщивши мыслямъ хорошаго порядка? Кажется, этотъ вопросъ допускаетъ только одинъ отвѣтъ. Обыкновеннымъ проповѣдникамъ, необладающимъ особеннымъ патетизмомъ рѣчи, который иногда можетъ покрыть логическіе недостатки плана, вовсе нельзя пренебрегать формальнымъ расположеніемъ проповѣди. Не рассчитывая взволновать чувство, а только посредствомъ ума дѣйствуя на волю, каждый проповѣдникъ долженъ соблюсти строгій порядокъ мысли. Относительно порядка мысли слушателя очень взыскательна. Рѣчь тогда имѣетъ всю свою силу, когда части, происходя изъ одного плана, внутренне связаны, точно выполнены, когда онѣ взаимно себѣ помогаютъ и поддерживаютъ себя, какъ камни одного свода. Вѣрить, что и беспорядочная рѣчь одинаково можетъ убѣдить и наставить все равно, что вообразить, что толпа есть народъ, и что сбродъ людей, вооруженныхъ желѣзомъ, есть армія.

2) Проповѣдь имѣетъ цѣлю убѣдить. Но известно, что рѣчь, дурно расположенная, темна и потому самому слаба. То, что носитъ колеблющуюся печать нерѣшительности, не можетъ внести рѣшительности въ душу другаго. Представимъ себѣ рѣчь, гдѣ главные законы расположенія нарушены, гдѣ оставляютъ идею прежде ея цѣлостнаго развитія, чтобы возвратиться къ ней позже, прерывая нить другой идеи, гдѣ второстепенное занимаетъ столько же мѣста, какъ и главное. При слушаніи ея въ душу слушателя, какъ и въ рѣчи, къ нему направленной, все начинается и ничто не оканчивается.

Не безъ основанія древній риторъ Квинтиліанъ придаетъ расположенію матеріи весьма важное значеніе. „Нисколько не обманивается тотъ“, говоритъ онъ, „кто полагаетъ, что расположеніе частей предмета составляетъ самую натуру предмета: если это расположеніе измѣняется, все измѣняется. Рѣчь, лишенная этого свойства, какъ то беспорядочно волнуется и не имѣетъ твердости. Какъ человекъ блуждающій ночью въ неизвѣстныхъ мѣстахъ, она одно повторяетъ часто, другое опускаетъ; неимѣя ни определенной точки отправленія, ни цѣли, она покоряется не плану, но случаю“ (1).

Мы пришли къ заключенію, что формальная сторона проповѣди есть нѣчто существенное въ ней, и что строгое выполненіе ея есть одно изъ важнѣйшихъ условий наученія и убѣдительности.

Обращаясь къ временамъ процвѣтанія краснорѣчія въ древней Греціи и Римѣ, мы находимъ, что оно питалось двумя источниками. Съ одной стороны, ораторы были глубоко заинтересованы вопросами общественной жизни, которые они раскрывали въ своихъ рѣчахъ. Съ другой стороны, они обращали вниманіе и притомъ весьма большое на внѣшнее построеніе рѣчи (2). Они

(1) Quintilien, Livre VII. Preface.

(2) Насколько тогда придавали значенія внѣшней сторонѣ слова, видно изъ слѣдующихъ замѣчаній одного древняго ритора: „не безъ причины за правилами изобрѣтенія слѣдуютъ правила расположенія, потому что безъ второй изъ этихъ частей и первая ничего не значитъ. Перемѣстите какія нибудь части человѣческаго тѣла одни на мѣсто другихъ и вы увидите чудовище. Если вы смѣстите членъ, отнимете его силу съ его употребленіемъ; армія въ беспорядкѣ дѣлается препятствіемъ для самой себя“ (Quint. Liv. VII. Preface). Что касается слога, то намъ даже трудно понять, насколько древніе были взыскательны относительно его; они заботились не только о подборѣ словъ, но даже буквъ и выправляли рѣчь до тѣхъ поръ, пока она не дѣлалась совершенно музыкальною для слуха.

строго соблюдали правила расположения и слога, предписываемыя риторикой. Такимъ образомъ краснорѣчіе при правильномъ воздѣйствіи на него двухъ силъ-жизненныхъ обстоятельствъ и научной теоріи достигло высшей степени своего развитія. Когда греческое образованіе перешло на западъ, то и краснорѣчіе пустило тамъ свои корни. Но жизнь уже не представляла благопріятныхъ условій для его развитія, и оно стало развиваться исключительно подъ вліяніемъ школы и теоріи риторической. Отъ того оно сдѣлалось сухимъ, школьнымъ, безжизненнымъ.

Въ такомъ видѣ два вѣка тому назадъ западное церковное краснорѣчіе было пересажено на нашу отечественную почву и произвело тѣтъ схоластическій періодъ, когда проповѣдничество потеряло часть своей жизненной силы и украсилось, или правильнѣе сказать, обезобразилось схоластическими формами, вступившими въ ненормальное преобладаніе надъ внутреннимъ содержаніемъ.

Наши духовныя школы почти до тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія держались правилъ западной риторики и гомилетики. Но условія времени открыли сильную реакцію этому безжизненному направленію проповѣднической теоріи и практики: главное и исключительное вниманіе обратили на вопросы жизни и старались забыть формальныя требованія науки, т. е. изъ одной крайности, какъ всегда бываетъ, впали въ другую. Такимъ образомъ, злоупотребленіе внѣшнею формою проповѣди исторически привело къ отрицанію ея, къ построенію проповѣди, часто далекому отъ всякихъ теоретическихъ основаній и къ тому взгляду на самую теорію проповѣдничества, по которому она представляется чѣмъ-то скучнымъ, сухимъ, схематическимъ, а потому и вовсе ненужнымъ. Подобный взглядъ, безъ сомнѣнія, совершенно неоснователенъ. Теорія о формахъ проповѣди, о дѣленіи, пристунѣ, изслѣдованіи и проч. не есть пустая схема, составленная по правиламъ сухой, схоластической риторики, въ отвлеченіи отъ сущности дѣла. Она основана на законахъ общей словесности съ одной стороны, съ

другой-на понятіяхъ о сущности и цѣли церковной проповѣди и на проповѣдническомъ опытѣ. Она не создала собою проповѣди, но напротивъ создана ею, подобно тому, какъ грамматика не создаетъ законовъ языка, а только подмѣчаетъ ихъ и старается уяснить ихъ. И теорія проповѣдничества изучаетъ свойства проповѣди, ея конструкцию, и такимъ образомъ представляетъ выводъ, обобщеніе частныхъ фактовъ. Она группировуетъ известное количество идей и фактовъ, относящихся къ построенію проповѣди, которые каждому отдельному проповѣднику самому собрать было-бы трудно, и даже, можетъ быть, невозможно.

Слѣдовательно, практическая важность проповѣднической теоріи состоитъ въ томъ, чтобы преподать проповѣднику существующіе способы расположенія проповѣднической матеріи, показать ихъ достоинства и предостеречь отъ ошибокъ. Правда теоретическія правила не имѣютъ силы активной, они не воодушевляютъ, но они научаютъ, они предостерегаютъ отъ ложныхъ взглядовъ и устраняютъ шестіе ошущю. Они составляютъ предваряющій опытъ, сложившійся изъ опыта другихъ. Мы живемъ этими сбереженіями, какъ дитя живетъ благами своего отца.

Какъ только научная теорія познакомила проповѣдника съ способами построенія проповѣди, то она уже сдѣлала свое дѣло. Дальше начинается дѣло проповѣдника. Въ его власти принять ихъ вполне или только отчасти, но отрицать ихъ онъ не можетъ, какъ не можетъ отвергнуть правилъ грамматики правильно изучившій законы языка. — Но какъ правила грамматики и риторики не доводятъ нашихъ произведеній до однообразія и сходства, такъ и правила проповѣднической теоріи не въ состояніи сгладить съ церковной проповѣди тѣ особенности, какія налагаются временемъ, обстоятельствами и личностію проповѣдника. Послѣ теоретическихъ правилъ проповѣдникъ поддается вліянію другихъ условій краснорѣчія. Проповѣдникъ былъ бы плохо воодушевленъ, если бы принималъ теоретическое искусство за вещь, законченную въ себѣ,

какъ вещь, изолированную отъ обстоятельствъ, какъ форму, регулированную разъ на всегда, какъ неподвижную программу. Но такъ какъ сущность краснорѣчія заключается въ вещахъ, какъ говоритъ Брюйеръ, т. е. принадлежить времени и мѣсту, то время и мѣсто должны воодушевлять церковнаго оратора, и гомилетика кабинетная должна уступить мѣсто гомилетикъ времени и прихода.

Н. С.

О ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ ВЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ 1866 — 70 ГОДЫ.

Состояніе церковно-приходскихъ школъ въ балтскомъ уездѣ. Въ 1 округѣ благочинія балтскаго уезда съ 1866 — 70 года исполняетъ должность наблюдателя церковно-приходскихъ школъ священникъ Н. Голосовъ. Онъ съ знаніемъ дѣла усердно исполняетъ возложенную на него епархіальнымъ начальствомъ обязанность. При каждомъ посѣщеніи школъ, ему ввѣренныхъ, о. Голосовъ въ присутствіи мѣстнаго пасторателя и учителя, приглашаетъ старшину почетнѣйшихъ прихожанъ, съ которыми входитъ въ разсужденіе о мѣрахъ и средствахъ къ болѣе успѣшному распространенію грамотности между поселянскими дѣтьми. Въ балтскомъ уездѣ весьма мало находится католиковъ, а потому и вліяніе ихъ на православныхъ почти незамѣтно, но за то есть другой элементъ, который по своей неразвитости и лѣности много препятствуетъ успѣхамъ грамотности. Этотъ элементъ — молдоване. Молдавскій языкъ, общепотребительный въ большей части балтскаго уезда, естественно затрудняетъ обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ языку русскому. Молдоване, пишетъ о. Голосовъ въ одномъ репортѣ къ Его Преосвященству, народъ не такъ уступчивый, какъ малороссіяне: молдованинъ и слушаетъ и соглашается даже съ тѣмъ, что не совсемъ понимаетъ, а когда дойдетъ до дѣла, любитъ устоять на своемъ. По неразвитости они стоятъ гораздо ниже коренныхъ здѣшнихъ жителей. Подъ наблюденіемъ о. Голосова состоитъ

19—21 школа. Въ нихъ обучалось ежегодно 350_54 мальчика и 30-34 дѣвочки.

1. Первое мѣсто въ ряду церковно-приходскихъ школъ 1 округа балтскаго уѣзда принадлежитъ церковно приходской школѣ въ г. Балтъ. Балтская школа учреждена въ 1861 году вмѣстѣ съ други школами, открытыми въ Подольской епархіи по Высочайшему повелѣнію для нисшаго класса народонаселенія г. Балты; потому что чиновники и болѣе зажиточные обыватели находили средства давать домашнее воспитаніе дѣтямъ, или опредѣлять ихъ въ среднія учебныя заведенія. До 1867 года церковно-приходская школа въ г. Балтъ едва только, можно сказать, существовала. Бывшій протоіерей въ г. Балтъ — человекъ болѣзненный и отвлекаемый благочинническою обязанностію, не имѣлъ досуга организовать ее какъ слѣдуетъ: шесть, восемь дѣтей, посѣщавшихъ школу, обученіемъ которыхъ занимался нисшій мѣстный причтъ, свидѣтельствовали только о формальномъ исполненіи предписаній Начальства. Съ 1867 года, бывшій соборный священникъ П. Ланевскій перенесъ школу въ свою квартиру и сдѣлалъ заявленіе, что въ ней могутъ обучаться дѣти всѣхъ сословій, имѣя при семъ въ виду привлечь дѣтей раскольниковъ, составляющихъ едва ли не большую часть населенія г. Балты. Уволенный изъ средняго отдѣленія Подольской семинаріи Фавстъ Завойчинскій, опредѣленный въ 1866 году регентомъ и учителемъ, по письменному условію съ обществомъ прихожанъ соборной г. Балты церкви, обязался на три года учить дѣтей грамотѣ и цѣнью. Изъ представленной въ концѣ 1868 года о. Ланевскимъ наблюдателю подробной вѣдомости о состояніи школы въ г. Балтъ, усматривается, что со времени завѣдыванія школою о. Ланевскимъ поступило 38 мальчиковъ, въ томъ числѣ и три мальчика изъ старообрядцевъ, проживающихъ въ приходѣ балтской свято Николаевской церкви. Въ 1869 году о. Ланевскій, кромѣ частныхъ испытаній въ познаніяхъ учениковъ, рѣшился сдѣлать 17 декабря вѣчто въ родѣ публичнаго эк-

замена., Скромность, репортуеть онъ Его Преосвященству, не дозволяетъ мнѣ самому распространяться въ похвалахъ объ успѣхахъ учениковъ, обнаруженныхъ ими при испытаніи, скажу только, что учитель Завойчинскій оправдалъ выборъ и довѣріе общества. На испытаніи было болѣе 30 особъ, въ томъ числѣ и генералъ Глѣбовъ, удостоившій съ своею супругою наше училище своимъ посѣщеніемъ. Они слушали отвѣты учениковъ по краткому катихизису, священной исторіи, русской грамматикѣ, и ариметикѣ, съ замѣтнымъ удовольствіемъ. Дѣло распространенія просвѣщенія идетъ съ успѣхомъ, дѣти бѣгутъ съ охотою въ школу, не взирая на дождь, слякоть, вьюгу, холодъ, дальній путь къ училищу и на плохую одежду и обувь. Для дѣтей оказывается помѣщеніе тѣснымъ, такъ что я вынужденъ вмѣсто одной комнаты, назначенной мною для помѣщенія школы и для сплвокъ пѣвчихъ, уступить и другую комнату, и сверхъ того просить извѣстнаго мнѣ по своимъ педагогическимъ способностямъ отставнаго фельдшера Монахова, чтобы онъ принялъ для обученія и помѣщенія у себя восемь мальчиковъ. Имѣю несомнѣнную надежду, что съ наступленіемъ весны число желающихъ учиться, увеличится еще болѣе: нѣкоторые родители просятъ о принятіи въ училище дочерей ихъ дѣвочекъ. Но гдѣ ихъ помѣстить, крайне затрудняюсь а не желалось бы отказывать въ ихъ просьбѣ. Притомъ встрѣчается и другое затрудненіе. Завойчинскій, по силѣ заключеннаго съ нимъ условія, не обязанъ учить болѣе 30 мальчиковъ, что и физически не возможно для него, при разнообразныхъ занятіяхъ съ учениками, поступающими въ училище разновременно и при управленіи хоромъ.

О. Ланевскій обращался къ балтскому протоіере и градскому голове съ просьбою, чтобы они изыскали средства длянайма, по крайней мѣрѣ, на первый разъ, дома для помѣщенія другаго отдѣленія школы, гдѣ могъ бы обучать дѣтей начаткамъ грамотности фельдшеръ Монаховъ за условленное вознагражденіе, на что вполнѣ согласны были и родители. Не видя успѣха, о. Ланевскій

письменно еще относился въ городскую думу о томъ же предметѣ. Въ думѣ, доносилъ о Ланевскій, показали мнѣ переписку, заведенную еще въ 1858 г., въ которой онъ насчиталъ болѣе 19 предписаній отъ начальника губерніи и столько же подтвердительныхъ указовъ думъ изъ губернскаго управленія объ открытіи въ г. Балтѣ училища, и все таки оно не открыто до настоящаго времени по той причинѣ, какъ видно изъ переписки, что дума не могла будто бы созвать общество для обсужденія столь важнаго вопроса.“ При семъ о. Ланевскому показали и другую переписку, изъ которой открывалось, что въ градской думѣ хранятся деньги въ количествѣ 200 р; собранныя по подпискѣ на открытіе въ г. Балтѣ прогимназіи, по случаю чудеснаго спасенія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ руки злоумышленника 4 апрѣля 1864 года; объ этихъ деньгахъ получено разрѣшеніе начальника губерніи, чтобы они употреблены были на учрежденіе какой либо нисшей народной школы, такъ какъ 200 р. не достаточно для открытія прогимназіи. О. Ланевскій ходатайствовалъ предъ Его Преосвященствомъ, чтобы по сношеніи съ начальникомъ губерніи означенные двѣсти рублей дозволено было вымать думѣ и употребить на наемъ дома для другаго отдѣленія школы и снабженія учебными пособиями. Но это ходатайство о. Ланевскаго было уже неблаговременно: въ 1869 году въ маѣ мѣсяцѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи народныхъ училищъ во всѣхъ городахъ Кіевской, Волынской и Подольской губерніи; мальчики обучавшіяся въ церковно-приходской школѣ г. Балты въ 1870 г. сдѣлались учениками народнаго училища.

2. Въ селѣ *Чернечелѣ* церковно-приходская школа помещалась на первый разъ въ церковномъ домѣ, тѣсномъ и неудобномъ. За тѣмъ переведена была въ волостное правленіе, для школы, отведено было особое помещеніе, выгодное и просторное. При переведеніи школы въ домъ волостнаго правленія въ воскресный день послѣ литургіи, наблюдателемъ о. Голосовымъ, въ присутствіи стар-

шины, членовъ попечительства, родителей дѣтей, обучающихся въ школь отправленъ былъ молебенъ съ окропленіемъ святою водою комнатъ, назначенныхъ подъ училище и произнесено поученіе о пользѣ грамотности. Но удобствами помѣщенія не долго пользовалась чернечанская школа. Въ 1867 году, съ поступленіемъ на должность волостнаго писаря Николая Бояновскаго, по его распоряженію, школа была выведена изъ волостнаго правленія. Прихожане вынуждены были нанимать особый подъ школу домъ тѣсный и невыгодный, такъ что отъ тѣсноты ученики весьма часто болѣли. Впрочемъ обстоятельства скоро измѣнились. По распоряженію начальства, волостное правленіе въ 1869 году переведено изъ села Чернеча въ с. Перейму и чернечанская школа помѣстилась въ домъ, гдѣ было волостное правленіе. Обучалось въ школь среднимъ числомъ 25-30 мальчиковъ и 3-5 дѣвочекъ. Дѣти, кромѣ чтенія, письма, священной исторіи и катихизиса, изучали четыре дѣйствія ариѳметики, географію россіи и отчасти русскую грамматику. Наблюдатель замѣчаетъ, что между обучающимися есть дѣти очень способныя, но не постоянно посѣщаютъ школу, и родители мало обращаютъ на то вниманія. Обученіемъ крестьянскихъ дѣтей сначала занимался отставной солдатъ Деричукъ, а за выбытіемъ его, подъ наблюденіемъ о. Голосова, обучали дѣтей и. д. псаломщика и пономарь; за труды получали отъ общества 50 р. Въ последнее время учить и. д. псаломщика Григорій Облапскій, который получаетъ отъ общества за обученіе только 30 р. Наблюдатель свидѣтельствуетъ, что онъ занимается въ школь усердно и съ успѣхомъ. О. Голосовъ самъ преподаетъ законъ Божій и географію.

3. Въ селѣ *Переймъ* для церковно-приходской школы отведенъ по убѣжденію наблюдателя и мѣстнаго священника лучшій въ селѣ домъ; школа имѣла въ немъ помѣщеніе выгодное. Но по распоряженію начальства изъ села Чернечаго въ Перейму переведено было волостное правленіе. Церковно-приходская школа пріютилась

въ домъ, выстроенномъ крестьянами для караулки, гдѣ до того времени помѣщался церковный сторожъ. Помѣщеніе очевиднооказалось невыгоднымъ. Наблюдатель выставилъ на видъ это прихожанамъ, и они, по его убѣжденію, начали и уже оканчиваютъ новый домъ, нарочито приспособленный къ потребностямъ сельской школы. Въ перемышской школѣ обучалось 15-18 мальчиковъ и 3-4 дѣвочки. Изъ отчетовъ наблюдателя Голосова видно, что прихожане села Перемыши холодно относятся къ дѣлу грамотности: они до настоящаго времени не опредѣлили никакого вознагражденія за обученіе дѣтей. Первоначально занимался съ дѣтьми мѣстный священникъ, за тѣмъ обученіе передано было причетникамъ. Въ 1868 году видимъ, что съ дѣтьми, совместно съ мѣстными причетниками, занимаются крестьянскіе юноши, окончившіе курсъ грамотности: Иванъ Коваль и Стефанъ Гришчининъ. Наблюдатель призналъ занятія ихъ неудовлетворительными; а потому предложилъ мѣстному священнику имѣть наблюденіе за преподаваніемъ причетниковъ, которые и досель занимаются съ поселянскими дѣтьми и ожидаютъ вознагражденія за труды, давно имъ обѣщаннаго отъ общества. Изъ вѣдомости наблюдателя, за первую половину 1868 года, видно, что школа с. Перемыши нуждалась въ слѣдующихъ учебникахъ: русской грамматикѣ, географіи, ариметикѣ и русской исторіи.

4. Въ селѣ *Мошнягахъ* приходская школа, со времени учрежденія своего до настоящаго времени, находится подъ особеннымъ наблюденіемъ мѣстнаго настоятеля, благочиннаго о. Владиміра Рудскаго. Много усилій, по его словамъ, стоило ему, пока онъ убѣдилъ мошнянскихъ прихожанъ особо выстроить для школы выгодный домъ. До постройки же дома школа сначала помѣщалась въ домъ священника; потомъ оказалось выгодное перемѣстить ее на другую половину дьячка; за тѣмъ она переведена была въ довольно вмѣстительный крестьянскій домъ, пока прихожане не устроили нарочитаго для нея помѣщенія. Въ школѣ обучалось 20-23 м. пола и 3-4 женскаго. Съ дѣтьми занимался о. Рудскій при по-

мощи мѣстныхъ причетниковъ. Потомъ найденъ былъ учитель изъ однопорцевъ, способный; но по непостоянному поведенію былъ удаленъ. На его мѣсто принять былъ уволенный изъ вышшаго отдѣленія каменецкаго духовнаго училища Захарія Яворскій. Общество сначала за обученіе грамотъ положило выдавать ему 80 руб. потомъ сократило это вознагражденіе до 60 р. Яворскій не согласился; пріискалъ себѣ учительское мѣсто въ другомъ приходѣ. Тогда мошнягскіе прихожане предложили учительское мѣсто и. д. псаломщика Т. Сушицкому, обѣщая выдать ему 60 р. за обученіе. Сумицкій исполняетъ, по отзыву наблюдателя, свою обязанность усердно; успѣхъ виденъ значительный, но прихожане ограничились однимъ только общаніемъ; Сушицкій до настоящаго времени не получилъ затруды свои ни копѣйки. Наблюдатель пріемъ замѣчаетъ, что прихожане большею частію благодарятъ такъ мѣстный причтъ за обученіе грамотъ. При наймѣ учителя изъ постороннихъ лицъ, крестьяне стараются уплатить выговоренную ими плату, хотя и не сполна, съ разными вычетами, и мѣстному причту высказываютъ убѣжденіе, что онъ обязанъ безмезно обучать ихъ дѣтей. О мошнягской школѣ наблюдатель даетъ такой отзывъ: должно принести благодарность настоятелю за его усердіе въ поддержаніи сельско-приходской школы и въ томъ отношеніи, что необходимое, напр. топливо и учебники доставляются почти на его собственный счетъ, при весьма маломъ пособіи прихожанъ. Наблюдатель признаетъ удобнымъ преобразовать мошнягскую школу въ народное училище.

5. *Въ сель Спнной* церковно-приходская школа, съ самаго учрежденія своего, помѣщалась въ крестьянскомъ домѣ, невыгодномъ. Не смотря на убѣжденія благочиннаго и наблюдателя отвести лучшее помѣщеніе или построить болѣе выгодный домъ для училища, прихожане только общаются и откладываютъ свое общаніе на неопредѣленное время. Въ школѣ обучалось 10 мальчиковъ и 2 дѣвочки. До 1868 года, обученіемъ дѣтей занимался мѣстный

причтъ, потомъ обучалъ дѣтей солдатъ Тарасъ Кузнецовъ; но онъ проходилъ учительскую должность не долго. На его мѣсто приять былъ обществомъ на должность учителя окончившій курсъ кievскаго военнаго училища писарь 3 класса Михаилъ Марковъ. Пока обученіемъ грамотъ занимался мѣстный причтъ, общество не давало никакого за труды вознагражденія. Но когда стали обучать дѣтей постороннія лица, общество опредѣлило выдавать по 60 р. въ годъ. Наблюдатель сътуецъ на неисправное посѣщеніе школы учащимися.

6. Въ селѣ *Льсичевкѣ*, для церковно-приходской школы нанятъ былъ первоначально крестьянскій домъ и принять былъ обществомъ для обученія дѣтей грамотъ однодворецъ Григорій Сobotничкій, получавшій отъ общества за труды по 30 р. въ годъ. Послѣ его выбытія, по распоряженію наблюдателя, она переведена была въ домъ причетнической и обязанность обученія возложена на мѣстный причтъ. Дѣвочекъ въ этой школѣ нѣтъ, всего только обучалось 10-12 мальчиковъ, да и гѣ часто перемѣнялись. По отзыву наблюдателя, Льсичевская школа походитъ въ незавидномъ положеніи: дѣти отъ непостояннаго хожденія и частой смѣны однихъ другими оказываютъ успѣхи слабые; половина изъ обучающихся читаютъ порядочно, но пишутъ плохо.

7. Церковно-приходская школа въ селѣ *Саражинкѣ* представляетъ болѣе отрадное явленіе. Съ самаго начала своего учрежденія, подобно большей части школъ, она помѣщена была въ причетническомъ домѣ. Потомъ нанятъ былъ для нея крестьянскій домъ и когда онъ оказался невыгоднымъ, общество приискало другое помѣщеніе, которое наблюдатель признаетъ выгоднымъ и удобнымъ. Для обученія дѣтей назначенъ былъ отставной унтеръ-офицеръ, но по старости лѣтъ и неумѣнью обращаться съ мальчиками, по представленію наблюдателя, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, опредѣленъ въ должность учителя уволенный изъ тульчинскаго духовнаго учи-

лица Иванъ Кошубскій. Занимаясь, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, онъ такъ хорошо поставилъ школу, что общество предлагаетъ преобразовать ее въ одноклассную народную. Въ Саражинской школѣ обучалось не менѣе 30 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Большая часть обучающихся могутъ хорошо и бойко читать по русски и славянски; нѣкоторые хорошо пишутъ, изучаютъ катихизисъ и умѣютъ дѣлать четыре дѣйствія ариеметики.

8. Въ селѣ *Барсукаж* школа помѣщена въ крестьянскомъ, довольно выгодномъ домѣ. Въ ней постоянно обучалось 28-30 мальчиковъ и 7-5 дѣвочки. Обученіемъ занимались мѣстные причетники, подъ руководствомъ священника, принимающаго теплое участіе въ дѣлахъ школы. По его убѣжденію, прихожане стараются снабжать школу всеми необходимыми принадлежностями, хотя и скупаются давать какое либо вознагражденіе трудящемуся въ обученіи дѣтей ихъ грамотности. Наблюдатель съ особенною похвалою отзывается объ и. д. псаломщика Евѣиміѣ Янковскомъ, который усердно занимаясь съ дѣтьми, умѣетъ обходиться съ ними и передавать имъ свѣдѣнія. Дѣти изучаютъ часословъ, катихизисъ, св. исторію и нѣкоторые пишутъ порядочно.

9. Церковно-приходская школа села *Евводіи* находилась въ домѣ мѣстнаго священника, но съ переходомъ его на другой приходъ, школа была переведена въ домъ причетнической, довольно помѣстительный. Въ Евводіевской школѣ обучалось грамотъ 11-12 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Съ дѣтьми постоянно занимался и. д. псаломщика Диконскій, по завѣренію наблюдателя, усердно. Для успѣха грамотности наблюдатель признаетъ необходимымъ содѣйствіе волости къ побужденію родителей—посылать дѣтей въ школу и выстроить новый домъ подъ училище. Въ последнее время въ дѣлахъ школы стало принимать участіе приходское попечительство. Свои дѣйствія, по отношенію къ школѣ, оно заявило тѣмъ, что приобрьло нѣсколько учебныхъ пособій и изъ своихъ суммъ выдало десять р. въ награду Диконскому, за труды обученія грамотъ.

10. Въ селѣ *Фернати* церковно-приходская школа, не смотря на то, что имѣетъ два помѣщенія, — одно въ причетническомъ, а другое — въ крестьянскомъ домѣ, нуждается, по отзыву наблюдателя, въ постройкѣ особаго дома, который былъ бы болѣе приспособленъ къ потребностямъ школы. Причетническій домъ ветхъ; а крестьянами нанятый, зимою холоденъ, потому когда на дворѣ тепло, мальчики собираются въ домъ крестьянскій, а когда холодно, тѣснятся въ домъ причетника. Первоначально въ фернатіевской школѣ обучалось 20 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ; но въ послѣднее два года число учащихся сократилось до 11 учащихся. Причиною тому представляетъ наблюдатель нерадѣніе родителей объ образованіи дѣтей. Обученіемъ занимается и. д. псаломщика Диконскій, при пособіи пономаря. За усердное занятіе съ дѣтьми общество приговорило выдавать ему ежегодно по 30 р.

11) Для церковно-приходской школы села *Любомирки*, помѣщавшейся первоначально въ церковномъ домѣ, прихожане устроили пространное и во всѣхъ отношеніяхъ выгодное помѣщеніе. Но постройкою дома для школы они и ограничили свое желаніе обучать дѣтей своихъ грамотѣ. Въ школѣ, не смотря на многочисленность прихода, всего обучалось 15 мальчиковъ и ни одной дѣвочки. Священникъ мѣстный, обремененный занятіями по приходу, заявилъ прихожанамъ, что онъ, кромѣ закона Божія, обучать дѣтей грамотѣ, не имѣетъ ни времени, ни возможности, а потому предложилъ обществу, составить приговоръ — нанять особаго учителя и положить ему приличное за труды вознагражденіе. Долго они разсуждали сначала о томъ, что батюшка и дьячекъ должны обучать даромъ; что отцы и дѣти ихъ прожили безъ грамоты, безъ которой проживуть и они; наконецъ согласились нанять учителя, но съ тѣмъ, чтобы бралъ за науку подешевле и порѣшили на томъ, что приняли учителя крестьянина, который по отзыву наблюдателя, малограмотенъ. Такимъ образомъ, при достаточности при-

хожанъ, при хорошей обстановкѣ школы, обученіе грамотѣ находится въ неудовлетворительномъ положеніи.

12) Въ селѣ *Бендзарахъ* приходская школа помѣщена въ крестьянскомъ домѣ, по отзыву наблюдателя, крайне невыгодномъ. Прихожане держатся той мысли, что обученіе можетъ быть производимо вездѣ, даже и на открытомъ воздухѣ, что дитя, имѣющее книжку въ рукахъ, можетъ учиться и стоя, если, негдѣ съѣсть, что успѣхъ грамотности зависитъ собственно-отъ учителя. Обучалось въ Бендзарской школѣ 12 мальчиковъ и ни одной дѣвочки. Сначала мѣстный причтъ занимался съ дѣтьми безмездно; потомъ общество крестьянъ положило вознагражденіе п. д. псалмщика Архіпу Добросердскому 25 р. ежегодно. Наблюдатель хвалить усердіе Добросердскаго; но замѣчаетъ, что успѣхамъ въ обученіи много препятствуетъ природный недостатокъ заикиваніе.

13) Въ селѣ *Новополь*, для приходской школы, съ самаго начала учрежденія ея, по убѣжденію священника, нанято помѣщеніе въ крестьянскомъ домѣ; обучалось въ ней среднимъ числомъ 13-15 мальчиковъ и ни одной дѣвочки. Прихожане, по приговору, избрали учителемъ крестьянина Адриана Томашевскаго; но этотъ выборъ былъ неудаченъ; дѣти плохо учились, да и самъ учитель очень недалекъ былъ въ своихъ знаніяхъ. По предложенію наблюдателя, Томашевскій былъ смѣненъ и его мѣсто занялъ безмѣстный пономарь Гловацкій; онъ по отзыву наблюдателя занимается съ дѣтьми усердно, но имѣетъ такой же недостатокъ, какой и учитель школы Бендзарской—заикивается.

14) Церковно-приходская школа въ селѣ *Плоской* сначала помѣщалась при волостномъ правленіи; но это оказалось неудобнымъ. Церковно-приходское попечительство обратило вниманіе на школу и на свои средства приобрьло домъ для училища, снабдивъ его всеми необходимыми классными принадлежностями. Оно пригласило обучать дѣтей діакона сосѣдняго села Познанки Шубовича, и независимо отъ пособія общества крестьянъ, положило

уплачивать ему за труды обученія 25 р., но видно, діакону не_удобно было приходять каждый разъ изъ села Познанки въ село Плоскую преподавать дѣтямъ уроки грамотности; а потому мѣсто его вскорѣ заступилъ одноворець Андрей Вянглинскій, который принять былъ на время, до пріисканія хорошаго учителя. Наблюдатель о Венглинскомъ отзывается хорошо, называетъ его усерднымъ и умѣющимъ обходиться съ дѣтьми, которыхъ состояло въ школѣ отъ 15_17 мальчиковъ. Прихожане внимательность къ школѣ заявляютъ тѣмъ, что, кромѣ вознагражденія учителю за труды обученія, ежегодно вносятъ на нужды школы по 20 рублей.

15) Для церковно-приходской школы села *Познанки* прихожане нанимаютъ домъ у тамошняго діакона Матѳея Шубовича, который первоначально занимался обученіемъ дѣтей грамотѣ, получая вознагражденія отъ общества 25 рублей серебромъ. Сперва помощникомъ, а потомъ настоящимъ учителемъ, вслѣдствіе представленія благочиннаго, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, утверждень сынъ же діакона, уволенный изъ высшаго отдѣленія Тульчинскаго училища, Андроникъ Шубовичъ. Въ познанской школѣ обучается 10-12 мальчиковъ и одной дѣвочки. Общество прихожанъ за обученіе уплачиваетъ столько же, сколько и отцу, т. е. 25 рублей въ годъ. Молодой Шубовичъ усердно занимается съ дѣтьми; но успѣхи грамотности ослабляются непостояннымъ хожденіемъ мальчиковъ въ школу.

16) Въ селѣ *Пасатъ* для церковно-приходской школы общество прихожанъ отвело особый домъ; но онъ представляетъ многія невыгоды, во первыхъ — комната, занимаемая учащимися тѣсна, и во вторыхъ — отъ малыхъ оконъ темно, такъ что дѣти съ трудомъ разбираютъ буквы. Эта школа, по замѣчанію наблюдателя, всегда нуждалась въ хорошемъ учителѣ, а невнимательность родителей къ обученію дѣтей составляетъ главную причину, что въ школѣ не только не обучаются дѣвочки, но и число мальчиковъ съ каждымъ годомъ сокращается. Въ 1867 году по-

сѣщало школу человекъ 20, а въ 1869-70 году насчитываемъ всего 10. Первоначально съ дѣтьми занимались мѣстные причетники, подъ руководствомъ священника, потомъ обучалъ дѣтей крестьянинъ Гавріиль Боднарукъ. Общество скоро стало быть недовольно имъ и обученіе дѣтей перешло вновь къ причетникамъ, которые, по отзыву наблюдателя, учатъ усердно, но пользы приносятъ мало; потому что родители неаккуратно высылаютъ дѣтей въ школу.

17) и 18) Село *Гвоздовка* имѣетъ къ себѣ приписной приходъ-мѣстечко Ясинову. Въ томъ и другомъ существуетъ особая школа. Въ Гвоздовкѣ обучается 17-20 мальчиковъ и 1 дѣвочка, а въ Ясиновой 15 мальчиковъ. Гвоздовскіе прихожане для школы занимаютъ отдѣльное помѣщеніе; а Ясиновская церковно-приходская школа помѣщается въ крестьянской избѣ. И то и другое помѣщеніе, по отзыву наблюдателя, не совсѣмъ выгодно. Въ Гвоздовекой школѣ занимается съ дѣтьми и. д. псаломщика; въ помощь ему общество принаимаетъ крестьянина. Въ Ясиновской же школѣ обучаетъ дѣтей крестьянинъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника. О. Гредынскій принимаетъ теплое участіе въ успѣхахъ грамотности. Убѣждая прихожанъ посылать дѣтей, сколь возможно аккуратно въ школу, онъ приглашаетъ ихъ жертвовать на покупку книгъ и другихъ школьныхъ принадлежностей, и самъ первый подаетъ примѣръ выпискою нужныхъ для школъ учебниковъ, на собственные средства. Большая часть мальчиковъ хорошо читаютъ по славянски и по русски, нѣкоторые пишутъ не худо, а иные-умѣютъ кое-что пропѣть во время литургіи.

19) Село *Великій Бобринъ*-приходъ большой и крайне разбросанный — растянутъ почти на десять верстъ. Мѣстность села и усердіе прихожанъ, возбуждаемое убѣжденіями мѣстнаго священника, обѣщали съ самаго начала хорошіе результаты для успѣховъ грамотности. Общество прихожанъ открыло въ своемъ приходѣ разомъ двѣ школы. Для одной изъ нихъ скоро выстро-

ено было особое помещеніе, довольно выгодное, а другая помѣстилась въ церковной школѣ. Мѣстный священникъ и причетникъ раздѣлили труды по обученію дѣтей грамотѣ. Для другой найденъ былъ особый учитель; но онъ не поправился обществу и прихожане избрали другаго, который однимъ нравился, а другимъ не нравился; вышли споры, слѣдствіемъ которыхъ было то, что прихожане нарочито выстроенный подъ училище домъ обратили въ свою пользу. Такимъ образомъ церковно-приходская школа въ с. Великомъ Бобрискѣ помѣщается въ причетническомъ домѣ и мѣстный причтъ охотнѣе принялъ на себя обучать дѣтей грамотѣ, чѣмъ имѣть дѣло съ учителями, самовольно принимаемыми обществомъ. Въ школѣ обучаютъ 16-20 мальчиковъ. Бобринская школа обратила на себя вниманіе, и Министерство Народнаго Просвѣщенія предположило учредить здѣсь народное училище.

20) Церковно-приходская школа села *Корытной* первоначально помѣщалась въ причетническомъ домѣ; но потомъ отведено было для нея помещеніе въ крестьянскомъ домѣ, хотя не совсѣмъ выгодномъ, но все болѣе помѣстительномъ, чѣмъ церковная школа. Въ ней обучается 15-18 мальчиковъ и 1 дѣвочка. По убѣжденію мѣстнаго священника, прихожане наняли особаго учителя-отставнаго солдата. Выборъ учителя оказался не совсѣмъ удачнымъ: учитель зналъ самъ не много, а съ учениковъ взыскивалъ строго. Это не понравилось родителямъ и они предложили обучать дѣтей своихъ грамотѣ заштатному дьячку Евстафію Бевлу. Прихожане имъ довольны и охотно платятъ за труды обученія по 40 рублей въ годъ; но наблюдатель, похваляя терпѣніе и настойчивость этого учителя, не можетъ похвалить его за успѣхи грамотности, которымъ много препятствуетъ даже здоровье учителя, отъ чего естественно происходитъ опущеніе классовъ.

21) Въ селѣ *Козацкомъ* церковно-приходская школа открыта мѣстнымъ священникомъ Цинкаловскимъ и сначала помѣщалась въ его домѣ; потомъ отведенъ былъ для помещенія ея крестьянскій домъ

довольно выгодный. Въ последнее время эта школа помещается въ домъ причетническомъ. Въ ней обучается 18 мальчиковъ и 3-4 дѣвочки. Съ дѣтьми занимались мѣстные причетники, подъ наблюдениемъ приходскаго священника. Потомъ принялъ на себя обязанность обученія дѣтей грамотъ дворянинъ Сальниковъ, но занимать эту должность не долго и смѣненъ былъ штатнымъ и. д. псаломщика Симономъ Трембицкимъ. По замѣчанію наблюдателя, послѣдній занимается съ дѣтьми усердно, хотя получаетъ отъ общества незначительное за свои труды вознагражденіе, всего 10 рублей. Ученики, хотя и не все одинаково, читаютъ по русски и славянски толково; знаютъ четыре дѣйствія изъ ариѳметики, изучаютъ катихизисъ, пишутъ удовлетворительно. Изъ настоящаго обозрѣнія школъ, состоящихъ подъ наблюдениемъ о. Голосова, оказывается, что только пять школъ, именно: Балтская, Евводіевская, Фернатіевская, Познанская, Гвоздовская помещаются въ церковныхъ домахъ, а остальные шестнадцать школъ имѣютъ помещенія или при волостныхъ правленіяхъ, или въ нанятыхъ крестьянскихъ домахъ, или въ нарочито выстроенныхъ стараніемъ общества болѣе или менѣ выгодныхъ, или невыгодныхъ строеніяхъ. Донося подробно каждое полугодіе о состояніи церковно-приходскихъ школъ, о. Голосовъ, по временамъ, въ своихъ репортахъ дѣлаетъ выводъ изъ своихъ наблюденій, которыя объясняютъ причины неудовлетворительнаго состоянія грамотности въ селахъ. О. Голосовъ, говоря о недостаткахъ церковно-приходскихъ школъ, указываетъ иногда и средства, которыя, по его мнѣнію, могли бы содѣйствовать къ распространенію просвѣщенія въ сельскомъ юношествѣ. Вотъ нѣкоторыя изъ его мыслей и предположеній.

При настоящихъ неопредѣленныхъ средствахъ и порядкѣ занятій, пишетъ о. Голосовъ, въ одномъ изъ своихъ репортовъ, ожидаемаго успѣха въ распространеніи грамотности нельзя ожидать такъ скоро, какъ того желалось бы, потому что крестьяне, какъ замѣтно, не твердо убѣждены въ необходимости распространят

среди себя грамотность. Они пользуются свободой, которая дает имъ возможность извлекать существенную матеріальную пользу отъ воздѣлыванія земли, съ чѣмъ они сроднились; а съ чѣмъ они сроднились, съ тѣмъ разъединить ихъ очень трудно; распространіе же грамотности считается дѣломъ менѣе, чѣмъ второстепеннымъ, и правильнѣе побочнымъ. Это доказываетъ опытъ. Случалось неоднократно спрашивать крестьянъ: что это значить, „что въ деревнѣ есть много мальчиковъ способныхъ къ обученію грамотѣ, между тѣмъ въ школу ходятъ не болѣе 15 — 20 человекъ“? Отвѣтъ на эти вопросы получается такой: „что намъ, батюшка, пользы отъ того, если дѣти наши будутъ ходить въ школу, а въ домъ не будетъ кому работать; сынъ будетъ въ школѣ, отецъ будетъ ухаживать за скотомъ, а въ домъ работа будетъ не начатю? Развѣ нанимать рабочихъ? Но на это у насъ нѣтъ средствъ. Такъ разсуждаетъ крестьянинъ, неиспытавшій еще пользы отъ изученія грамоты. Отъ чего же у нихъ такія неосновательныя и ограниченныя убѣжденія въ изученіи грамотности? Отъ того, конечно, что не привыкли жертвовать собою для общественной пользы, отъ того, что они сроднились съ внѣшними побужденіями ко всему. Поэтому такъ произвольно и неосновательно думаютъ о пользѣ изученія грамоты, и сообразно своему понятію, то отпускаютъ дѣтей въ школу, то опять отбираютъ ихъ во всякое время. Пожалуй, давать дѣтей въ школу было бы для нихъ сносно еще въ такомъ случаѣ, если бы кто училъ ихъ безденежно; но вотъ бѣда, заставляютъ платить деньги учителю, и подобнаго рода плата имъ совершенно не нравится; они называютъ ее здырствомъ. Отсюда не рѣдко слышатся подобнаго рода стѣзвы: у меня отнимаютъ сына работника и вмѣстѣ берутъ деньги на учителя. Лучше всего и выгоднѣе, такъ разсуждаетъ крестьянинъ, я дамъ только деньги, сколько придется по раскладкѣ, а сына оставлю дома, или отдамъ въ наймы. Крестьянинъ, не имѣющій искренняго убѣжденія въ пользѣ грамоты, не вѣритъ, чтобы она пригодилась ему къ чему

либо въ жизни. Онъ твердо держится той мысли, что и безъ него грамотныхъ много на бѣломъ свѣтѣ; что ему нужно работать зимою и лѣтомъ; лѣтомъ сѣять и собирать, а зимою молотить, да отправлять съ сыномъ транспорты. Къ симъ занятіямъ, говорятъ они, мы и родились; даже во время фараонитское, т. е. во время крѣпостной зависимости, о грамотѣ ничего не слышно было. Послѣ того, говорить о. Голосовъ, если бы не сказать крестьянамъ, что изученія грамоты требуетъ царь, что за этимъ дѣломъ слѣдить правительство, не пострещать ихъ, что за ихъ сопротивленіе и другіе могутъ получить непріятность; то никто изъ крестьянъ и не подумалъ бы объ обученіи грамотѣ. И какія моральныя наставленія не подѣйствовали бы на нихъ такъ успешно, какъ дѣйствуютъ угрозы мирового, или старшины. Этими средствами только и двигается въ настоящее время распространеніе грамотности и принести такъ мало успѣха. Такимъ образомъ, для лучшаго состоянія училищъ настоятъ необходимость сдѣлать хотя что либо обязательнымъ для поселянъ видахъ въ ихъ же просвѣщенія, такъ напр. устройство выгоднаго дома подѣ училище, сборъ мальчиковъ и дѣвочекъ съ 1 октября непременно; продолженіе ученія до 1 мая непрерывно (кромѣ праздниковъ), и дѣйствіе волостныхъ управленій болѣе дѣйствительнымъ, наконецъ принятіе крестьянами учителя, присланнаго епархіальнымъ начальствомъ. Все это должно быть для нихъ обязательнымъ потому что до сего времени дѣлалось такъ:

- 1) мальчики и дѣвочки не во всѣхъ школахъ начинаютъ учиться съ 1-го октября; въ другихъ селахъ октябрь проходитъ только въ сборахъ къ ученію; школа готовится съ такою же медленностію. Поучатся мѣсяць, или полтора, смотришь, наступаютъ Рождественскіе праздники, когда непременно нужно прекратить ученіе; затѣмъ время говѣнья, а къ тому еще, если въ мартѣ настала теплая, благопріятная погода, то крестьяне начинаютъ работать въ полѣ, въ огородахъ, а дѣтей своихъ рассылаютъ со скотомъ на пастбище. За тѣмъ приближается праздникъ Воскресенія Хрис-

това, когда ихъ тоже нужно распустить по домамъ, а послѣ Пасхи въ школь оказывается на лице всего 3 или 4 мальчика, да и тѣ ходять не каждый день. Можно ли при такомъ безпорядкѣ ожидать значительныхъ успѣховъ въ обученіи грамотности. Все это происходитъ отъ неубѣжденія крестьянъ въ пользу грамотности. Пожалуются ли священникъ волостному управленію на безпорядки въ школь, но волость составляется изъ тѣхъ же личностей, которыя, соблюдая свой интересъ, не могутъ дѣйствовать противъ единодушныхъ крестьянскихъ убѣжденій, и дѣло совершенно прекращаетъ свой ходъ. Итакъ дѣти собираются въ школу поздно, учатся мало и расходятся по домамъ очень рано. Отсюда обученіе грамотности не можетъ имѣть значительнаго успѣха.

Когда настаетъ время обученія грамотѣ, тогда нужно прислать учителей. Если работы еще продолжаются; то некому искать его, — всѣ заняты работой. Учитель самъ не является, и если по случаю прибудетъ, то, по мнѣнію поселянъ, не по ихъ состоянію, очень дорого хочетъ за обученіе, или неспособный, безнравственный, следовательно нельзя допустить его къ должности учителя. Когда заявляютъ крестьянамъ, что учитель присланъ начальствомъ, то крестьяне, извиняясь тѣмъ, что присланный учитель захочетъ съ нихъ большой платы, общаются въ скоромъ времени найти учителя. Если пришутъ учителя, то такого, который чрезъ мѣсяць, а много два, самъ уходитъ неизвѣстно куда. Отсюда вытекаетъ необходимость — высылать учителя заблаговременно. Что касается содержанія учителю, то оно было бы весьма удовлетворительнымъ, еслибы общество обращало на этотъ предметъ деньги, получаемыя за шинки. При недостаткѣ же сей суммы (что случится можетъ въ рѣдкихъ приходахъ, потому что крестьяне получаютъ за шинки отъ 60 — 300 р.) не бѣда рабочему человеку пожертвовать 3, или 4 дня въ годъ, въ которые могъ бы заработать и принести на содержаніе школы 6 р. 1. р. 20 к.

1 р. 50 к. А при такомъ количествѣ суммы можно содержать и приличнаго учителя и самую школу и сверхъ того, осталось бы на текущіе расходы ученика, потому что въ приходѣ самомъ маломъ есть рабочихъ рукъ около 100, за три дня они получаютъ не менѣе 120 р., присоединивъ къ сему за шинки примѣрно 80 р., получится 200 р. А при такомъ капиталѣ можно содержать училище въ должномъ порядкѣ. Вотъ предположенія Голосова къ устройству въ лучшемъ порядкѣ школъ, въ его благочиніи состоящихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ В. П. ТУРБЫ,
въ Спб., на углу Вознесенскаго пр. и Большой Мѣшанской улицы,
домъ Елисеѣва, (бывш. Тура), поступила въ продажу большая
картина:

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й

И ЕГО СПОДВИЖНИКИ,

исполненная на камнѣ художникомъ П. Θ. Борелемъ. Величина картины $1\frac{1}{4}$ аршина длины и 14 вершковъ ширины въ ней помѣщены одинадцать портретовъ: 1) Императоръ Александръ II. II) Великій князь Константинъ Николаевичъ. III) Канцлеръ князь А. М. Горчаковъ. IV) Военный министръ Д. А. Милютинъ. V) Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. VI) князь П. П. Гагаринъ. VII) Графъ Д. А. Милютинъ.

Картина отпечатана на слоновой бумагѣ и съ тономъ. Ц. 2 р.
Для гг. иногородныхъ съ пересылкой на пакѣ 2 р. 50 к.

Гг. иногородные и книгопродавцы благоволят обращаться съ требованіями въ вышеозначенный книжный магазинъ.

Въ книжномъ магазинѣ В. П. Турбы имѣются все русскія книги, заслуживающіе вниманія. Требованія гг. иногородныхъ исполняются не позже, какъ на третій день.

II.

ОБЪ ИЗДАНИИ
НА 1873 ГОДЪ
ЖЕНЕДЪЛЬНАГО ЖУРНАЛА

“ВРЪЖДАШНЪ”

ОРГАНА
РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ,
СТОЯЩИХЪ ВНЕ ВСЯКОЙ
ПАРТИИ.

Года два назадъ, собралось насъ нѣсколько человекъ, больше или меньше одномыслящихъ, и, по поводу лежавшихъ передъ нами на столѣ петербургскихъ газетъ, зашла объ нихъ оживленная бесѣда. Каждый сказалъ, что онъ про нихъ думалъ, и оказалось, что все сказали одно и тоже. Газеты есть, говорили мы, вотъ они; но прочтешь любую изъ нихъ, — и точно ничего не прочитаешь, а иногда и того хуже: прочтешь и почувствуешь какое-то враждебное расположеніе къ печати или испытасешь ощущеніе оскорбленнаго фальшивыми потоми уха.

— Надо основать свой журналъ, сказалъ одинъ изъ собесѣдниковъ, теперь время.

— Какой журналъ? сказалъ другой.

— Да такой, чтобы читать его можно было русскому человѣку, не испытывая оскорбленій ни въ своихъ чувствахъ, ни въ своихъ убѣжденіяхъ.

— А читать-то кто станетъ?

— Кто? Ужъ разумеется не тѣ, которые воспитались вотъ на этихъ газетахъ, а русскіе люди, не принадлежащіе ни къ какой партіи. Ихъ много, если не въ Петербургъ, то въ Россіи.

— Ну, до нихъ пока доберешься-на дорогъ заѣдять петербуржцы.

— Да ужъ разумеется, кто захотѣлъ бы здѣсь, въ Петербургъ, основать честный русскій журналъ, тому надо идти, во-первыхъ, на вѣрный убытокъ, а потомъ и на отчаянное сопротивленіе всякимъ врагамъ и, ни въ какомъ случаѣ, не рассчитывать на достиженіе успѣха сразу, каковы бы ни были умственные силы новаго изданія.

Такъ зародилась мысль объ изданіи журнала, обреченнаго не имѣть ничего общаго съ большинствомъ современныхъ, петербургскихъ журналовъ; мысль эта, впоследствии, мало-по-малу, разрабатывалась и въ 1872 году осуществилась— въ видѣ еженедѣльнаго изданія „Гражданинъ“.

Но какъ осуществилась?

Маленькій кружокъ русскихъ людей, единомышленныхъ въ основныхъ воззрѣніяхъ, составилъ мыслящую силу изданія. Несколькимъ добрымъ людямъ изъявили готовность обезпечить его матеріальную сторону.

Выработалась программа изданія, программа не хитрая и не сложная, но въ высшей степени дерзкая по отношенію къ обычаямъ, понятіямъ и нравамъ совершенной петербургской журналистики.

Такъ напримѣръ: наши журналисты вѣрують и опираются только на свой умъ и талантъ; мы же скромно объявили, что надемся не на одни свои силы, но и на помощь Божію. Далѣе наши

петербургскіе журналисты признають себя учителями Россіи; мы же смиренно признали Россію нашимъ учителемъ, а себя ея учениками.

Затѣмъ, наши журналисты говорятъ: нѣтъ талантовъ внѣ нашихъ изданій; кто не у насъ, тотъ бездаренъ, а кто хочетъ быть нашъ, тотъ долженъ желать только того, о чемъ мы ему велимъ писать или дозволимъ думать; мы же дерзнули объявить, что такой образъ дѣйствій есть ничто иное, какъ признакъ грубого невежества, дикаго деспотизма, презрительнаго обращенія съ мыслящею средою въ Россіи, недобросовѣстность, эксплуатація своего ремесла, и отстраняясь отъ этого міра съ отвращеніемъ, призвали въ сотрудники такихъ людей, которые не умѣютъ кроить свои мысли по выкройкамъ и капризамъ перваго встрѣчнаго нигилиста, и говорятъ, и пишутъ, всегда во всемъ правду.

Такимъ образомъ, съ самаго дня объявленія своей программы, журналъ „Гражданинъ“, внѣ всякихъ недоразумѣній, занялъ въ семьѣ петербургскихъ журналовъ одинаковое и весьма не выгодное для него положеніе.

Считаемъ нужнымъ повторить по настоящему поводу главные основанія этой программы.

Предпринимая наше изданіе, мы не приписываемся ни къ какому цеху. Мы становимся прямо и твердо среди жизни русскаго государства и изъ нея черпаемъ тѣ начала, которыя должны лечь въ основу нашего журнала.

1) Всякое серьезное мнѣніе, всякія добросовѣстныя изслѣдованія о вопросахъ общественной жизни найдутъ себя у насъ мѣсто; но за собою мы оставляемъ столько же свободы критики, сколько предоставляемъ свободы высказываться.

2) Внутренняя наша жизнь, во всѣхъ ея слояхъ, будетъ главнымъ предметомъ нашего вниманія. Въ насъ самихъ, въ зародышъ нашей духовной жизни лежитъ та сила, отъ развитія которой зависить все наше будущее. Стоя среди этой жизни, мы

будемъ въ состояніи видѣть ея свѣтлыя и прекрасныя стороны отчетливѣе и ярче; мы увидимъ также, что слабыя ея стороны серьезнѣе и опаснѣе, чѣмъ мы вообще привыкли думать, и что говорить о нихъ слѣдуетъ не съ жолчью, не съ злобой, но съ любовью и состраданіемъ; вотъ почему.

3) въ сферѣ правительственныхъ мѣропріятій или внутренней политики мы будемъ касаться только тѣхъ, важнѣйшихъ, жизненныхъ, государственныхъ вопросовъ, отъ которыхъ непосредственно зависитъ наша внутренняя общественная жизнь.

4) Изъ каждаго вопроса мы будемъ выдѣлять личныя его отношенія, къ кому бы то ни было, и разсматривать дѣло съ точки зрѣнія многостороннихъ его отношеній къ жизни.

5) Наконецъ, мы будемъ не измѣнно-твердо презирать все то, что похоже на заискиванье популярности или поклоненіе тому, что въ области литературной принято называть „модными идеями“.

Занявши это незавидное и невидное мѣсто въ средѣ періодической печати, чему подвергалось наше изданіе?

Нечего и говорить о томъ, что оно понесло матеріальный убытокъ, который на первое время существованія составляетъ неизбежное условіе для каждаго, не для барышей предпринятаго изданія, какими силами оно ни обладало-бы, и на который мы явно шли, приступая къ дѣлу.

Впрочемъ, подписчиковъ и читателей нашлось больше, чѣмъ мы смѣли на первый разъ ожидать, и наши убытки, кромѣ общей, вышеприведенной причины, весьма много зависѣли отъ того, что мы дали нашимъ читателямъ гораздо больше, чѣмъ общали.

Враги преслѣдовали насъ систематически: они не только брали насъ, но и вели противъ насъ минную войну, по довольно оригинальному способу, образчикомъ коего можетъ послужить слѣдующій эпизодъ. Одинъ изъ корреспондентовъ-сотрудниковъ пишетъ намъ, между прочимъ, слѣдующее: „чѣмъ объяснить такую

ненависть къ вамъ петербургскихъ журналовъ? На одной недѣльѣ получилъ отъ пяти петербургскихъ редакцій журналовъ и газетъ приглашеніе постояннаго сотрудничества, и съ просьбою не принимать участія въ „Гражданинѣ“. Другой эпизодъ не менѣе характеристиченъ. Въ первой книгѣ нашего сборника, мы напечатали весьма дѣльную статью объ учительскихъ семинаріяхъ, одного изъ нашихъ сотрудниковъ. За вѣсколко дней до появленія этой книги, авторъ статьи просилъ редакцію газеты „Голосъ“ напечатать о томъ-же предметѣ вторую, имъ составленную, для газеты статью. Редакція приняла статью и назначила ее къ печати. Но, вдругъ, появляется книга „Гражданина“. Автору возвращаютъ статью изъ редакціи „Голоса“, съ слѣдующими замѣчательными словами: „статья ваша хотя и дѣльная, но мы не можемъ ее напечатать, чтобы не быть солидарными съ „Гражданиномъ“. Итакъ, если „Гражданинъ“ будетъ, доказывать, что голодные нуждаются въ хлѣбѣ, то газета „Голосъ“, чтобы не быть съ нами солидарною, станетъ принимать только тѣ статьи, гдѣ будетъ доказываться, что голоднымъ хлѣба не надо!

Къ такимъ эпизодамъ остается еще прибавить изрядное количество полученныхъ нами неподписанныхъ писемъ, исполненныхъ брани и злобы, размеры которой не могли не удивить насъ какъ мы ни были протовлены ко всевозможнымъ способамъ ея проявленія. Всѣ эти письма были изъ Петербурга.

Читая эти письма, мы утѣшали себя тѣмъ, что писемъ, съ изъявленіемъ намъ теплаго и искренняго сочувствія, получили мы изъ Россіи больше, и они лучше были написаны.

Какъ-бы то ни было, но истекающій годъ далъ намъ возможность выяснитъ многое, что въ объявленіи нашей задачи могло казаться читателямъ не совсемъ яснымъ.

Мы сказали, напримѣръ, что будемъ стоять „посреди Русской жизни“, а не внѣ ея; Мы сказали: „довольно словъ, намъ нужно дѣло“, и взялись за него.

Что-же это значило?

Это значило вот что: въ каждомъ изъ вопросовъ русской общественной жизни передъ нами было два способа обращенія съ ними; мы могли, по примѣру большей части нашихъ газетъ, расправляться съ этими вопросами, съ моднымъ товаромъ, прилагая къ нимъ первую попавшуюся теорію, взятую на прокатъ изъ неисчерпаемой кладовой дешеваго либерализма, или-же обращаться съ ними какъ съ живыми, трудными задачами времени, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ не только степень благосостоянія, но самая будущность нашего отечества.

Изъ этихъ двухъ способовъ мы не усумнились избрать второй, зная заранѣе, что онъ не популяренъ и, следовательно, для изданія невыгоденъ.

Такъ, въ обращеніи съ крестьянскимъ вопросомъ, пока наши газеты, скользя надъ язвами и бѣдами, разъдающими и разоряющими повсемѣстно крестьянскій бытъ въ Россіи, трубятъ объ однихъ только школахъ, думая найти въ нихъ панацею, или изобрѣтаютъ новыя системы устройства или ломки крестьянскаго быта, мы, прислушиваясь къ жизни, съ непритворнымъ ужасомъ говорили о томъ, что теперь главною заботою любящихъ Россію должно быть спасеніе крестьянскаго населенія отъ духовной и матеріальной смерти, неминуемо грозящей Россіи отъ усиленія разморовъ нѣянства, отъ обремененія податями, отъ болѣе чѣмъ жалкаго состоянія духовенства, отъ розни между высшими слоями общества и этимъ несчастнымъ русскимъ народомъ, и что, въ виду этихъ многоразличныхъ опасностей, было-бы легкомысленно надѣяться на помощь однихъ школъ, но необходимо изыскивать и другія, соотвѣтственныя злу мѣры, которыя могли-бы невидными, но вѣрными путями и самое школьное дѣло поставить правильно и твердо. Затѣмъ, въ обращеніи съ земскимъ дѣломъ, пока наши газеты изъ силъ выбивались, чтобы его опошлить, сдѣлавъ предметомъ сплетень, разносимыхъ, благодаря услужливости корреспондентовъ,

дентовъ, изъ какого-нибудь провинціального уголка, между всѣмъ читающимъ людомъ, — мы приступали къ обсужденію каждаго земскаго вопроса съ мыслию, что, при тѣхъ громадныхъ затрудненіяхъ, коими съ самаго начала обставились и обставлены до нынѣ дѣла нашего земства, оно, прежде чѣмъ быть судимо и осуждаемо, имѣеть право на общественное поощреніе и одобреніе, которыя, со стороны изданія, могли бы выразиться въ частномъ и серьезномъ обращеніи съ вопросами, входящими въ кругъ вѣдѣнія земства, и въ уваженіи къ личному составу его дѣятелей.

Далѣе, въ обращеніи съ женскимъ вопросомъ, пока наши либеральныя газеты кричали и кричатъ только о нуждѣ въ женщинахъ ученыхъ и въ женщинахъ свободныхъ (отъ чего? — неизвестно), мы дерзали говорить, что жизнь прежде всего, требуетъ другого, русскихъ женщинъ, женщинъ матерей и женъ, для перевоспитанія нашего нынѣшняго мелкаго, дряблага и Россіи чуждаго поколѣнія русской интеллигенціи. И отнюдь не по чувству зависти къ тѣмъ новымъ правамъ, которыя ревнители женской эманципации желали бы предоставить нашимъ женщинамъ, но по уваженію къ яснымъ указаніямъ разума и природы, мы обличали неправильную постановку вопроса, предвидя на томъ пути, на который приглашаютъ вступить нашихъ женъ, сестеръ и дочерей, кромѣ утраты женской непорочности, — ихъ порабощеніе мужчинъ, какъ нѣсомнѣнно сильнѣйшему сопернику.

Все это мы говорили наперекоръ всѣмъ, подъ проливнымъ дождемъ самыхъ крупныхъ и энергическихъ ругательствъ представителей всѣхъ оттенковъ петербургской печати.

Не наше время рѣшить: кто изъ насъ правъ.

Во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, но мы вступаемъ во второй годъ опыта, съ тѣми же воззрѣніями на наше дѣло, съ тою же неуступчивостью въ охраненіи началъ вѣры, нравственности, свободы, порядка и въ уваженіи авторитетовъ и серьезныхъ, не вымышленныхъ потребностей Россіи и, наконецъ, съ тою же го-

товностью обречь себя, если того захотят судьбы, на весьма невыгодное матеріальное положеніе.

Многія изъ дружескихъ указаній на наши недостатки мы приняли къ свѣдѣнію и постараемся, по мѣрѣ нашихъ силъ, отъ нихъ освободиться. Наконецъ, считаемъ излишнимъ говорить, что употребимъ всевозможныя усилія для того, чтобы журналъ нашъ, вхожда во второй годъ своего существованія, явилъ на себѣ слѣды значительнаго улучшенія.

Программа его будетъ слѣдующая:

1) Важнѣйшіе законы и правительственныя распоряженія; періодическіе обзоры законодательной и правительственной дѣятельности.

2) Внутреннее обозрѣніе. Руководящія статьи по всемъ важнѣйшимъ вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни. Хроника текущихъ событій внутренней жизни. Отдѣлъ этотъ будетъ, между прочимъ, заключать:

а) Важнѣйшіе государственные вопросы.

б) *Земское дѣло*, съ сравнительнымъ изслѣдованіемъ каждаго вопроса по нѣсколькимъ губерніямъ.

в) Изслѣдованія по торговой и промышленной жизни.

г) Народное образованіе, и воспитаніе, во всехъ слояхъ общества, въ видѣ особыхъ изслѣдованій.

д) Статистическія и этнографическія изслѣдованія.

3) Иностранное, политическое обозрѣніе, по истеченіи каждаго мѣсяца.

4) Внутреннія корреспонденціи и инотранныя по важнѣйшимъ событіямъ и вопросамъ.

5) Хроника по главнымъ отраслямъ общественной жизни.

6) Литература. Беллетристика, т. е. романы, повѣсти, драматическія произведенія и стихотворенія, картины жизни, статьи историческія, путевыя описанія, критика и фельетонъ.

Журналъ нашъ будетъ выходить, какъ прежде, по понедѣльникамъ, въ размѣрѣ отъ полутора до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата, при чемъ предлагается издавать его въ продолженіи 12-ти мѣсяцевъ, безъ всякихъ перерывовъ.

Сверхъ того, редація, если послѣдуетъ на то разрѣшеніе управленія по дѣламъ печати, имѣетъ въ виду издать въ теченіи года, альманахъ, въ размѣрѣ 30 листовъ, съ лучшими беллетристическими произведеніями, и всѣмъ годовымъ подписчикамъ на 1873 годъ предлагаетъ пріобрѣтеніе этого альманаха за полтъны сравнительно съ продажной, о чемъ своевременно будетъ объявлено.

Цѣна годовому изданію: журнала „Гражданинъ“ безъ пересылки и доставки 7 руб., съ пересылкою и доставкою 8 рублей.

За полгода: безъ пересылки и доставки 4 руб., съ пересылкою и доставкою 5 руб.

За треть года: безъ пересылки и доставки 3 руб., съ пересылкою и доставкою 4 руб., для служащихъ допускается разсрочка чрезъ казначеевъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи журнала „Гражданинъ“ — Николаевская, № 9, и въ книжномъ магазинѣ А. О. Базунова.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Въ Кіевѣ: въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго.

Иногородные адресуются прямо въ редакцію „Гражданина“, въ С.-Петербургѣ.

Кончая, заключаемъ наше объявленіе слѣдующею покорнѣйшею просьбою на имя тѣхъ, которые никогда нашъ журналъ не читали: просимъ ихъ быть на столько храбрыми, чтобы изрѣдка съ нимъ знакомиться; право, онъ не такъ дурень, какъ разгласили о немъ наши недоброжелатели.

Кто знаетъ, быть можетъ, немногіе изъ этого множества не читавшихъ нашего журнала, пріобрѣтутъ о немъ свое собственное сужденіе, болѣе благопріятное для насъ, чѣмъ то, которое они

позаимствовали изъ петербургскихъ газетъ — о журналъ, котораго никогда и не видѣли.

Читателямъ же нашимъ напомнимъ въ заключеніе, что давъ, за истекшій годъ, около 100 листовъ обыкновеннаго, журнальнаго формата (*), болѣе противъ обѣщаннаго мы доказали, надѣемся, что не отступаемъ ни передъ какими расходами для пользы и выгоды подписчиковъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ послѣдней половинѣ ноября выйдетъ второй сборникъ журнала „Гражданинъ“, рассылаемый бесплатно годовымъ подписчикамъ, сверхъ обѣщаннаго, такъ какъ въ первоначальномъ объявленіи, редакция обязалась выдать въ майскую треть одну или двѣ книги, въ размѣрахъ всего 30—32 лист.

Предположенное содержаніе второй книги слѣдующее:

- 1) Два Рима. Оригинальная драма въ стихахъ. А. Майкова.
- 2) Подкопы. Оригинальная комедія въ прозѣ, въ пяти дѣйствіяхъ. А. Писемскаго.
- 3) 2-ая часть Очерковъ арестантскихъ ротъ. В. Ники тина
- 4) Человѣкъ въ его отличіи отъ животныхъ. Критическія замѣчанія на вторую и третью гл. сочиненія Дарвина. „Происхожденіе челоуька и подборъ по отношенію къ полу“. А. Гусева.
- 5) Подмосковные подоляне. Очеркъ А. Завадскаго-Краснопольскаго.
- 6) Теорія и практика народнаго кредита въ Россіи. Р. Попова.
- 7) Очеркъ русской промышленности за послѣднее 10-лѣтіе. В. Ососова.

Изданіе, какъ уже объявлено, предположено продолжать безъ перерывовъ въ лѣтніе мѣсяцы; оно будетъ выходить по понедельникамъ, за ту же подписную цѣну.

(*) Листъ нашего формата, по количеству строкъ, соответствуетъ двумъ печатнымъ листамъ ежемѣсячныхъ журналовъ.

Желая новымъ подписчикамъ будущаго года предоставить какія нибудь выгоды, сравнительно съ подписчиками перваго года, и имѣя въ своемъ распоряженіи около 500 полныхъ экземпляровъ годоваго изданія за 1872 годъ (журналъ издавался въ 3000 экз.), редакція въ состояніи первымъ новымъ подписчикамъ на годовое изданіе 1873 года, выслать бесплатно немедленно по окончаніи сего года, или полное недѣльное изданіе за 1872 г., или первую книгу въ 37 печатныхъ листовъ.

Кромъ того; редакція объщаетъ всемъ годовымъ подписчикамъ на 1873 годъ выдать, сверхъ изданія, предполагаемый ею къ выпуску въ 1873 году альманахъ, за половинную цѣну противъ продажной. Для этого альманаха, въ размѣрахъ около 30 листовъ, редакція надѣется сдѣлать выборъ самихъ лучшихъ, оригинальныхъ, беллетристическихъ произведеній, рассчитывая между прочимъ на сотрудничество г-жи Кохановской, гг. О. Достоевскаго, А. Майкова, Князя Мещерскаго, А. Писемскаго, Н. Страхова, Т. Филипова и другихъ.

Второй томъ сочиненій А. Майкова выйдетъ въ ноябрь.

Третій томъ въ декабрь.

Редакторъ-Издатель *Г. К. Градовскій.*

III.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„НОВОЕ ВРЕМЯ“

„НОВОЕ ВРЕМЯ“ будетъ выходить въ 1873 году ежедневно листами большаго формата

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

Распоряженія правительства по всемъ отраслямъ государ-

ственного управления; руководящія статьи ипо государственнымъ и общественнымъ вопросамъ; корреспонденціи и телеграммы изъ разныхъ мѣстъ Имперіи.

Обзоръ текущихъ событій и явленій; отчеты дѣятельности административныхъ мѣстъ; земскихъ, городскихъ учреждений и частныхъ обществъ, статьи, сообщенія и извѣстія, касающіяся нашего внутреннего быта.

Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности судебныхъ мѣстъ и мировыхъ учреждений; изложеніе наиболее замѣчательныхъ процессовъ русскихъ и заграничныхъ; стенографическіе отчеты судебныхъ засѣданій, статьи по юридическимъ вопросамъ; замѣтки и извѣстія, почерпнутыя изъ области судебно административной дѣятельности и адвокатской практики.

Руководящія статьи по внешней политикѣ; заграничныя телеграммы, корреспонденціи изъ главныхъ европейскихъ столицъ и другихъ заграничныхъ городовъ, политическія извѣстія изъ заграничныхъ изданій и другихъ источниковъ; обзоръ наиболее выдающихся явленій заграничной жизни.

Статьи по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ; обзоръ производительныхъ силъ страны; биржевая хроника; курсы, фонды и акціи; торговый рынокъ.

Научныя статьи по различнымъ отраслямъ знаній; критическая оцѣнка замѣчательныхъ произведеній науки, литературы и искусства, какъ у насъ, такъ и за границею; обзоръ газетъ и журналовъ; отчеты о дѣятельности ученыхъ обществъ и учреждений; библиографическія извѣстія о вновь вышедшихъ русскихъ и иностранныхъ книгахъ; извѣщенія и замѣтки.

Повѣсти, рассказы, очерки и сцены; еженедѣльные замѣтки объ общественной жизни; театральныя, музыкальныя и художественныя обзорънія и другія оригинальныя и переводныя статьи беллетристическаго характера.

Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, музеяхъ, спектакляхъ, лечебницахъ и проч.: разныя объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 1 годъ безъ доставки 13 р., съ доставкою 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 р.

На 11 мѣсяцевъ: безъ доставки 12 р. 40 к., съ доставкою 13 р. 75 к., съ пересылкою 15 р. 50 к.,

На 10 мѣсяцевъ: безъ доставки 11 р., съ доставкою 13 р., съ пересылкою 14 р. 25 к.

На 9 мѣсяцевъ: безъ доставки 10 р. 27 к., съ доставкою 11 р. 75 к., съ пересылкою 12 р. 50 к.

На 8 мѣсяцевъ: безъ доставки 9 р. 50 к., съ доставкою 10 р. 50 к., съ пересылкою 11 р. 50 к.

На 7 мѣсяцевъ: безъ доставки 8 р. 50 к., съ доставкою 9 р. 75 к., съ пересылкою 11 р.

На 6 мѣсяцевъ: безъ доставки 7 р. 50 к., съ доставкою 8 р. 25 к., съ пересылкою 10 р.

На 5 мѣсяцевъ: безъ доставки 6 р. 25 к., съ доставкою 7 р. 50 к., съ пересылкою 9 р.

На 4 мѣсяца: безъ доставки 5 р., съ доставкою 6 р. 25 к., съ пересылкою 8 р.

На 3 мѣсяца: безъ доставки 3 р. 75 к., съ доставкою 5 р. 25 к., съ пересылкою 6 р.

На 2 мѣсяца: безъ доставки 2 р. 50 к., съ доставкою 3 р. 25 к., съ пересылкою 4 р.

На 1 мѣсяць: безъ доставки 1 р. 50 к., съ доставкою 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р.

IV.

ОБЪ ИЗДАНИИ МОСКОВСКИХЪ „ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ ВЪ 1873 ГОДУ.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ, еже-

дельно, по воскресеньямъ. Годовая цѣна безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою и доставкою въ Москвѣ — 4 р. 50 к., полугодовая 2 р., съ пересылкою и доставкою 2 р. 50 к., за три мѣсяца 1 р. съ пересылкою 1 р. 30 к., съ доставкою 1 р. 25 к., за мѣсяць 40 к., съ пересылкою и доставкою 50 к., отдельные №№ по 10 к.

Редакція покорнѣйше проситъ редакціи вѣдомостей газетъ и журналовъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ присылать въ обменъ свои изданія, если то найдутъ для себя удобнымъ, адресуя на имя секретаря Общества любителей духовнаго просвѣщенія, священника Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви Виктора Петровича Рождественскаго, а также напечатать въ своемъ изданіи это объявленіе.

За перемѣну адреса московскаго на московскій, или иногородный на иногородный взимается 10 к., но желающіе перемѣнить московскій адресъ на иногородный, или обратно, приплачиваютъ сумму, слѣдующую по расчету за пересылку, а внесенная прежде за доставку, или пересылку, въ расчетъ не принимается.

Объявленія для напечатанія въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ принимаются: о продажѣ книгъ духовнаго содержанія, учебниковъ, книгъ народнаго чтенія, предметовъ церковнаго употребленія, о праздникахъ и торжествахъ церковныхъ — вообще соответствующія характеру духовнаго изданія. За напечатаніе объявленій взимается за одинъ разъ 10 к. за строку или ея мѣсто; за два раза 18 к. за три раза 24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ книжномъ складѣ отдѣла распространенія духовно нравственныхъ книгъ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ — на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго.

V.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВОСКРЕСНЫХЪ БЕСѢДЪ ВЪ 1873 ГОДУ.

Воскресныя Бесѣды, издаваемая Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ и печатаемая первоначально за двѣ недѣли впередъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и изъ нихъ въ тоже время переводимыя въ отдельные оттиски для современнаго полученія ихъ по почтѣ во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1873 году.

Воскресныя Бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 к., съ пересылкою внѣ Москвы 1 р. 10 к. Можно получать и прежнія бесѣды 1870 и 1871 по 50 к. за годовую экз. За пересылку прилагается по 20 к. за экз., Воскресныя Бесѣды 1869 года—вып. I и II, каждый по 10 к. съ пересылкою по 20 к.

Можно получать: въ Москвѣ: въ книжномъ складѣ отдѣла распространенія духовно-правственныхъ книгъ—въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго.

VI.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА
ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ
ВЪ 1873 ГОДУ.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію св. Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1873 году будетъ

издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался досель, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Въ немъ будутъ помещаемы:

1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, въ русскомъ переводѣ, въ полномъ ихъ составѣ (VII в. соборъ).

2) Толкованія блаж. Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на посланія ап. Павла, въ русскомъ періодѣ.

3) Памятники древне-русской духовной письменности.

Примѣчаніе. Каждое изъ этихъ трехъ изданій, по окончаніи, составитъ особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

4) Оригинальныя статьи догматическаго, нравственнаго, истолковательнаго, церковно-историческаго содержанія, и другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде св. Синодомъ программѣ Православнаго Собесѣдника, съ особыми—заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

5) Протоколы совѣта казанской духовной академіи (съ особымъ счетомъ страницъ).

6) Магистерскія диссертаціи (тоже съ особымъ счетомъ страницъ).

Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1873 годъ остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во все мѣста Имперіи—

СЕМЪ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Примѣчаніе. Отдѣльныя книжки Православнаго Собесѣдника могутъ быть приобрѣтаемы желающими: 1855, 1856 и 1857 годовъ

по 1 р. а всѣхъ прочихъ годовъ по 60 к.— за каждую книжку, и съ пересылкою.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при „Православномъ Собесѣдникѣ“ издается отдельное прибавленіе подъ заглавіемъ „Извѣстія по казанской епархіи“ которыя будутъ выходить и въ 1873 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдельно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три р. (всего за оба изданія деять р. сер. — съ пересылкою).

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою:

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 р., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 р., за 1868, и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 р. за 1871 и 1872 годы (по 12 книгъ) по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 гг. въ продажѣ нѣтъ.

Б. Отдельно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 р.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, и 1870 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 р. с. за годъ.

В. Отдельно отъ Православнаго Собесѣдника одинъ приложеніе къ нему:

1. Посланія св. Игнатія богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 15 к.
2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Пять томовъ 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 р., за второй 2 р. 50 к., за третій 3 р. 50 к., за четвертый 3 р. 50 к., за пятый 3 р., за весь пять томовъ 16 р. 50 к.
3. Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 р. за оба тома. — Тоже, томъ четвертый, — на евангеліе Іоанна. 1870. Цѣна 2 р. 50 коп.
4. Бл. Теофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.
5. Бл. Теофилакта, архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 р. 25 к.
6. Святаго отца нашего Григорія Двоеслова собесѣдованія о жизни италянскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ) Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 р.
7. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1 1865—1866. Цѣна 1. 75 к. Томъ 2 1867. Цѣна 75 к. оба тома 2р. 50 к.
8. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 к.
9. Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 р.
10. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ) Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ порт-

ретомъ преп. Максима) 2 р. 50 к., за второй 1 р. 50 к., за третій 1 р., за весь три тома 5 р.

12. Сочиненіе инока Зиновія: Истины показаніе къ вопро-
сившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—
1864. Цѣна 2 р. 50 к.

13. Остенъ памятникъ русской духовной письменности XVII
вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго
Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 к.

14. Мечецъ духовный. Памятникъ русской духовной пись-
менности XVII вѣка. Сочиненіе Іоаннікія и Софронія Лихудовъ
(съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 р.

15. Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ при-
снопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго.
Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 р. 25 к.

16. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чу-
дотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка.
Одинъ томъ. 1869. Цѣна 50 к.

17. Житіе преосвященнаго Иларіона, митрополита суздаль-
скаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памят-
никъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 к.

18. указатель статей, помѣщенныхъ въ „Православномъ Со-
бесѣдникѣ“ съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 к.

19. Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима. Цѣна 20 к.

Редакція Православнаго Собесѣдника проситъ желающихъ вы-
писывать означенныя въ семь объявленіи изданія ея—обращаться
съ своими требованіями прямо въ эту редакцію, съ приложеніемъ
за нихъ денегъ по выше означеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои
адрессы ясно и точно. Въ почтовыхъ же мѣстахъ подписка на ея
изданія не принимается.

VII.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ВЪ 1873 ГОДУ ИЗДАНИЙ
ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ“

ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

СОВРЕМЕННОСТЬ

И НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ

„МІРСКОЕ СЛОВО“

Полагаясь на помощь Божію, а также на испытанное сочувствіе въ нашихъ періодическимъ изданіямъ со стороны нашихъ многочисленныхъ подписчиковъ и на энергическое содѣйствіе пишущей братіи, мы, въ видахъ служенія интересамъ Церкви и общества будемъ продолжать свои изданія и въ 1873 году; въ томъ же самомъ духъ и направленіи, въ какомъ они издавались досель.

Желая съдѣлать, по возможности, разнообразнѣе повѣствовательный отдѣлъ и особенно „замѣтки“ въ „СТРАННИКѢ“, мы приглашаемъ къ этому всѣхъ, сочувствующихъ благому дѣлу.

Газета „СОВРЕМЕННОСТЬ“, по прежнему будетъ издаваться безъ предварительной цензуры, выходитъ два раза въ недѣлю и постоянно будетъ открыта для корреспонденцій, касающихся по преимуществу быта духовенства, духовно_учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ, народныхъ нуждъ и т. п. Въ фельетонъ, по временамъ, будутъ помѣщаться очерки текущей журналистики. Передовыя статьи будутъ посвящаемы обсужденію современныхъ

явленій изъ міра политическаго, церковнаго, общественнаго и литературнаго.

Народная газета „МІРСКОЕ СЛОВО“ будетъ имѣть въ виду — доставленіе общедоступнаго, назидательнаго и въ житейскомъ быту полезнаго чтенія преимущественно для простаго народа. — Редакція употребляетъ все усилія къ тому, чтобъ придать своимъ изданіямъ возможно больше полноты, разнообразія и современнаго интереса.

Съ искреннимъ удовольствіемъ нерѣдко встрѣчая въ разныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ перепечатанныя изъ нашихъ изданій замѣтки и цѣлыя статьи, мы покорнѣйше просимъ означенныя редакціи и на будущее время не стѣсняться подобными перепечатками статей, хотя бы даже перепечатки эти превышали дозволенный законами объемъ, (т. е. одинъ печатный листъ), только просимъ непременно указывать, откуда перепечатывается извѣстная статья.

Не смотря на быстро увеличивающуюся въ столицѣ дороговизну на все (въ особенности же на бумагу и рабочія силы, побудившую многія редакціи возвысить подписную цѣну, не смотря также и на то, что намъ по новымъ почтовымъ правиламъ приходится платить въ почтамтъ весьма большіе проценты за пересылку, мы, хорошо зная бѣдность нашего сельскаго духовенства оставляемъ прежнюю годовичную цѣну:

За „СТРАННИКЪ“: безъ пересылки 3 р. 50 к. и съ пересылкою 4 р.

За „СОВРЕМЕННОСТЬ“: безъ пересылки 3 р. 80 к., съ пересылкою иногороднымъ 5 р. и съ доставкой въ Петербургъ 5 р. 30 к.

Увеличиваемъ цѣну до трехъ рублей на одно только „Мірское Слово“, съ прибавленіемъ къ нему, такъ какъ съ одной стороны, почтамтъ, по своимъ новымъ правиламъ, сталъ взимать за пере-

сылку этого изданія вшестеро больше, чѣмъ прежде; съ другой стороны оно, вмѣсто двухъ разъ въ мѣсяцъ, съ половины 1872 года выходить и будетъ выходить въ 1873 году еженедѣльно, и наконецъ, къ № № „Мірскаго Слова“ будетъ прилагаться въ видѣ прибавленія вновь составленная „Евангельская Исторія“, украшенная 150 полнотипажамъ въ текстъ. За всѣ три изданія съ прибавленіемъ — годичная цѣна двѣнадцать руб. сер.

Адресоваться: въ Петербургъ, въ редакцію „Странника“ и газеты „Современность“. Въ видахъ своевременнаго и аккуратнаго удовлетворенія гг. подписчиковъ, редакція покорнѣйше проситъ ихъ благовременно присылать свои требованія, отчетливо, опредѣленно и точно обозначать свои адреса, распределеніе которыхъ по трактамъ и отпечатаніе ихъ требуютъ значительно продолжительнаго времени. Прежніе наши подписчики благоволятъ, по примѣру прежняго года, прилагать къ своимъ требованіямъ одинъ изъ печатныхъ адресовъ (съ обозначеніемъ № тракта и мѣста), наклеиваемыхъ на бандероли нашихъ изданій.

Редакторъ-издатель „Странника“ и „Современности“
Прот. Василій Гречулевичъ.

VIII.

Открыта Подписка на 1873 годъ на

иллюстрированный

ЛИТЕРАТУРНО—ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„СІЯНИЕ“

Самый доступный изъ всѣхъ издающихся въ Россіи иллюстрированныхъ журналовъ.

Журналь, сохраняя свою прежнюю программу, будетъ выходить

въ 1873 году еженедельно (г. е. 52 нумера въ годъ), въ два печатныхъ листа (in quarto) и въ продолженіи года составитъ два изящныхъ тома; въ каждомъ номеръ будетъ помѣщаться до трехъ и больше роскошныхъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими русскими и иностранными художниками и граверами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На годъ

Безъ доставки, въ С.-Петербургъ 4 р., Москвѣ 4. 50 к. Съ доставкой въ С.-Петербургъ 5 р. Для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою 5 р. На полгода:

Безъ доставки, въ С.-Петербургъ 2 р. Москвѣ 2 р. 25 к. Съ доставкой въ С.-Петербургъ 2 р. 60 к. Для иногородныхъ съ пересылкою и упаковкою 3 р. Сочувствіе, которымъ пользовался журналъ „СІЯНІЕ“ въ первый годъ своего существованія, расходясь въ количествѣ 12,000 экземпляровъ, даетъ возможность редакціи улучшить въ 1873 г. какъ литературный, такъ и художественный отдѣлы изданія. Съ этою цѣлю редакція заручилась уже сотрудничествомъ многихъ русскихъ литераторовъ и художниковъ, а въ видахъ улучшенія художественнаго отдѣла вошла въ соглашеніе съ лучшими заграничными изданіями; вслѣдствіе этого редакція имѣетъ возможность вести журналъ „СІЯНІЕ“ въ параллель съ известными заграничными изданіями „Garten laube“, „Dahem“, „Magasin Pittoresque“, „Famlian Herald“

ПОДПИСА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) ВЪ С.-Петербургѣ: въ главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ В. П. Турбы, на углу Вознесенскаго прос. и Б. Мъшанской ул., д. Елисѣева, (бывшій Тура).

2) ВЪ МОСКВѢ: въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на страстномъ бульварѣ.

3) ЗА ГРАНИЦЕЮ: въ главной комисіонерской конторѣ Гюнтера, въ Прагѣ (Geschäfts-Agentie Prague).

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться со своими требованіями **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** въ Главную Контору журнала „СІЯНІЕ“.

Редакторъ издатель В. П. ТУРБА.

VIII.

ОТКРЫТА НА 1873 ГОДЪ ПОДПИСКА

НА

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ МІРЪ“

„РУССКІЙ МІРЪ“ будетъ выходить ежедневно, въ форматѣ большого газетнаго листа, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за годовыми праздниками. Выходитъ безъ предварительной цензуры.

„РУССКІЙ МІРЪ“ посвятитъ свою дѣятельность главнымъ образомъ нашимъ внутреннимъ дѣламъ. Программа и дѣятельность газеты, а также задачи ея, въ 1873 году, определяются современнымъ состояніемъ нашего государства и вѣшними его отношеніями.

„РУССКІЙ МІРЪ“ не ограничится сообщеніемъ однихъ новостей дня, но займется обстоятельно разработкою главнѣйшихъ вопросовъ, наиболее интересующихъ наше общество: военнымъ и желѣзнодорожнымъ дѣломъ, общимъ ходомъ сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, земскимъ дѣломъ, въ составъ котораго входятъ народное хозяйство, народная благотворительность, повеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности, народнаго образованія и здравія.

Съ возбужденіемъ вопроса объ общей воинской повинности, военные порядки, административные, строевые и хозяйственные, должны быть каждому и близки, и понятны. Съ призывомъ всехъ къ оружію, общество уже не можетъ холодно относиться ни къ вопросамъ объ организаціи войскъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ не только наша военная состоятельность въ мирное и военное время, но и большая или меньшая тягость, падающая на сословія, по отравленію воинской повинности, ни къ вопросамъ, неразрывно связаннымъ съ военнымъ бюджетомъ, поглощающимъ значительную часть государственныхъ доходовъ и служащимъ главною

причиною дефицитовъ и усиленныхъ налоговъ, ни къ вопросамъ о дисциплинѣ войскъ.

На столбцахъ нашей газеты этотъ отдѣлъ будетъ развитъ съ (возможною полнотою.

Военный отдѣлъ имѣетъ тѣмъ большую важность, что Европа пересоздается на нашихъ глазахъ, и, притомъ, съ быстротою неизменною. Требуется много бдительности, вниманія и напряженной дѣятельности внутри государства, чтобы не остаться позади другихъ и сохранить свое мѣсто въ Европѣ, добытое нами съ такимъ трудомъ, усиліями и кровью и побольше.

Столкновеніе Пруссіи съ Франціей привело Европу къ самымъ неожиданнымъ послѣдствіямъ. Около насъ возникла могущественная имперія, сильная мечемъ и подвигами, еще болѣе сильная цивилизаціею, крѣпкимъ внутреннимъ строемъ и добрыми нравами. Имперія, которая ставитъ выше всего свои собственные интересы и не боится столкновеній—такая имперія плохой союзникъ и при случаѣ, опасный врагъ. Такой сосѣдъ требуетъ къ себѣ гораздо болѣе, нежели простой осторожности или простаго вниманія.

Редакція употребитъ все зависящія отъ нея мѣры, чтобы поставить вышній отдѣлъ по возможности въ независимое положеніе отъ иностранныхъ газетъ. „РУССКІЙ МІРЪ“ имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Афинахъ, Гаагѣ, Женевѣ, Флоренціи, Прагѣ, и въ 1873 году будетъ имѣть также корреспондентовъ въ Константинополѣ, Лондонѣ и Нью-Йоркѣ.

Въ отдѣлахъ: учено-литературномъ и хроникѣ общественной жизни „РУССКІЙ МІРЪ“ будетъ по прежнему давать своимъ читателямъ возможно разнообразное и занимательное чтеніе. Обо всемъ происходящемъ въ области литературы, журналистики, искусства и театра читатели „РУССКАГО МІРА“ какъ въ нынѣшнемъ году находили, такъ и въ будущемъ всегда найдутъ полные и всесторонніе отчеты. Фельетонъ, который въ „РУССКОМЪ МІРѢ“ всегда отличался разнообразіемъ, получить еще большее развитіе въ 1873 году. Редакція привлекла къ сотрудничеству въ газетѣ выдающіяся въ настоящее время литературныя силы.

Съ первыхъ же №№ 1873 года подписчики получаютъ написанный для нашей газеты романъ, въ трехъ частяхъ, Всеволода Крестовскаго: „Внѣ закона“. Романъ этотъ яркими красками рисуетъ общественную жизнь послѣднихъ годовъ.

Затѣмъ редакція пріобрѣла уже „Фантастическія сцены изъ малорос- сійскаго народнаго быта: Бѣсъ въ перегудахъ“, Н. С. Льскова Стебницкаго), и разсказъ Б. Г. Авсеенко: „Льсной жидъ“. Редакція вправѣ также обшчатъ разсказъ А. Ѳ. Писемскаго. Кроме того, желая доставить нашимъ читателямъ удовольствіе имѣть хорошее белетристическое произведеніе за сравнительно дешевую цѣну, мы вошли съ авторомъ „Соборянъ“, Н. С. Льсковымъ въ особыя условія, въ силу которыхъ подписывающіеся на 1873 годъ на „РУССКІЙ МІРЪ“ могутъ получить книгу „Соборяне“, приплачивая къ подписной цѣнѣ газеты всего два рубля. Въ отдѣльной продажѣ романъ „Соборяне“ стоитъ три рубля.

Отдѣлъ справочныхъ свѣдѣній будетъ развитъ въ газетѣ съ воз- можной полнотой.

Биржевая хроника и биржевой указатель, цѣны на фонды, акціи и вообще на весь процентныя бумаги на Петербургской биржѣ, а также свѣдѣнія о продажѣ и покупкѣ на ней разныхъ товаровъ, какъ русскихъ такъ и привозныхъ, будутъ составлятья съ возможною полнотой. Сверхъ того, для полноты биржевыхъ извѣстій, мы будемъ сообщать о ходѣ торговли (хлѣбомъ, саломъ, пенькою, льномъ, хлопкомъ, пряжею индиго и проч.) на главныхъ заграничныхъ биржахъ и на нашихъ внут- реннихъ рынкахъ, какъ-то: въ Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Рыбинскѣ и проч. Свѣдѣнія о цѣнахъ будутъ сопровождаемы объясненіями о при- чинахъ упадка или усиленія спроса, какъ на разные товары, такъ и на про- центныя бумаги.

Мы будемъ слѣдовать своей программѣ, какъ слѣдовали ей досель, прямымъ путемъ, посвящая вниманіе исключительно дѣлу и рѣшительно устраняя при этомъ всякіе вопросы личные, которые, къ сожалѣнію, пріобрѣли въ нѣкоторой части нашей литературы такое значеніе, что мно- гое, на что существенно необходимо пролить свѣтъ, оставляется во мракѣ. Изъ опасенія доставить такимъ лучомъ свѣта тѣнь или другимъ личнос- тямъ пользу или вредъ. Понятно, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ ведетъ такая постановка дѣла

„РУССКІЙ МІРЪ“ можетъ имѣть недруговъ, но онъ останется вѣ- ренъ однажды принятой программѣ, въ основаніи которой лежитъ чистое и честное желаніе быть полезнымъ русскому обществу. Говоря правду, иногда горькую, редакція имѣетъ въ виду, что лучше обнаружить зло, нежели таить и прикрывать недугъ. Откровенность и искренность будутъ неразлучными спутниками „РУССКАГО МІРА“ и въ 1873 году.

Въ 1872 году „РУССКІЙ МІРЪ“ далъ своимъ подписчикамъ до 30 печатныхъ листовъ приложений (книга „Очерки Англій“ Тэна и др.). Въ 1873 году редація постарается сдѣлать не меньше.

Огромная масса матеріаловъ, имѣющаяся въ распоряженіи редакціи и обширныя сношенія редакціи вынуждаютъ необходимость расширить объемъ газеты и увеличить ея вмѣстимость. Это приводитъ къ необходимости преобразовать внѣшній видъ изданія и еще болѣе расширить достоинства каждаго отдѣла.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ „РУССКІЙ МІРЪ“ ВЪ 1873 ГОДА.

На годъ съ пересылкою и доставкою 16 руб.

На 6 мѣсяцевъ 9 руб. | На 2 мѣсяца 3 р. 50 к.

„ 3 мѣсяца 5 „ | „ 1 мѣсяць 1 р. 75 к.

Выписывающіе романъ „Соборяне“ прилагаютъ два рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ: 1) въ редакціи газеты, въ Басковомъ переулкѣ д. № 3 (на углу Басковой улицы); 2) въ главной конторѣ газеты, при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Бзунова, на Цевскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхина, и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

ВЪ МОСКВѢ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и въ другихъ книжныхъ магазинахъ. (3—1)

Редакторъ Издатель **В. КОМАРОВЪ**

Х.

ОБЪ ИЗДАНІИ СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

Съ 1 Декабря 1873 года Современныя Извѣстія вступаютъ въ шестой годъ своего существованія. Изданіе ихъ будетъ продолжаться въ томъ же видѣ: триста шестьдесятъ № въ годъ, въ листъ средняго формата (14—19 вершковъ).

Содержаніе состоитъ изъ

1) Справочныхъ Свѣдѣній (Мѣсяцесловъ, Поѣзды желѣзныхъ дорогъ, Зрѣлища, Судебный указатель, Адресы извѣстнѣйшихъ Московскихъ заведеній, Цѣны бумагамъ на обѣихъ столичныхъ биржахъ, Биржевыя цѣны заграничныя (по телеграфу), Цѣны товарамъ на внутреннихъ рынкахъ);

2) Московскаго отдѣла (гдѣ сверхъ ежедневныхъ политическихъ телеграммъ съ агенствъ Вольфа, Рейтера, Гавса и иногда отъ внутреннихъ корреспондентовъ, помѣщаются руководящія статьи по общимъ вопросамъ, Замѣтки и извѣстія о Московской общественной жизни и Обзоры мнѣній печати по текущимъ вопросамъ, политическимъ и общественнымъ);

3) Внутреннихъ извѣстій (Общихъ, по законодательству, администраціи и общественной жизни, и---Мѣстныхъ, съ мѣстными корреспондентами);

4) Иностранныхъ (въ систематическомъ обзорѣннн, по временамъ---съ заграничными письмами); и

5) Разныхъ (гдѣ помѣщаются замѣчательныя судебныя дѣла, а также разныя новости, неизмѣющія политическаго характера, каковы: ученныя и художественныя, промышленныя изобрѣтенія, практическія хозяйственныя замѣтки и т. п.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для иногородныхъ подписчиковъ: за годъ 8 р. 25 к., полгода 4 р. 50 к., три мѣсяца 2 р. 25 к., одинъ мѣсяць 75 к.

Въ Москвѣ, съ доставкою: за годъ 7 р. 35 к., полгода 3 р. 90 к., три мѣсяца 1 р. 95 к., одинъ мѣсяць 70 к.

Пріемъ подписки:

Въ Москвѣ: въ конторѣ Современныхъ Извѣстій, на Знаменкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, противъ Румянцовскаго Музея, домъ № 9, Игнатьевской (бывш. жн. Голицына) и у извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ на Невскомъ проспектѣ Исакова и Базунова.

Въ Одессѣ, въ конторѣ Мосягина и К^о, на Дерибасовской улицѣ д. Вагнера.

ТИПОГРАФІЯ СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

принимаетъ заказы на печатаніе книгъ, бланковъ, этикетовъ и проч. Имѣя въ числѣ другихъ, скоропечатную машину собственно для печатанія этикетовъ и карточекъ, типографія Современныхъ Извѣстій можетъ исполнять послѣдніе заказы съ особливою дешевизною.

IX.

Списокъ книгъ и учебныхъ пособій, назначенныхъ совѣтомъ инспекціи народныхъ училищъ для церковно-приходскихъ школъ юго-западнаго края.

	Цѣна кни- гамъ.
Руководство къ обученію грамотъ Корфа — р.	25 к.
Азбука на кортонѣ — — — — —	10 к.
Чтеніе 4-хъ Евангелистовъ на славянскомъ языкѣ —	25 к.
Сокращенный молитвословъ — — — — —	10 к.
Начатки христіанскаго ученія — — — — —	10 к.
Родное слово годъ первый — — — — —	70 к.
Руководство, къ 1-му и 2 году — — — — —	40 к.
Ариеметика Паульсона — — — — —	60 к.
Счеты съ сквозной проволокой — — — — —	40 к.
Прописи Министерства Народнаго просвѣщенія 1 р.	— —
Аспидныя доски — — — — —	20 к.
Азбука Главинскаго первый отдѣлъ — — — — —	10 к.

Съ требованіями обращаться въ книжный магазинъ редакціи кievскаго Народнаго календаря при Кіевской первой Гимназіи, прилагая на каждый рубль стоимости книгъ по 10 к. на пересылку и упаковку книгъ.

X.

В Ы Ш Л А К Н И Г А

Римское Католичество и его

іерархія въ Подоліи

in 8-vo, 528 страницъ. Цѣна 2 р. сер. съ пересылкою, и 1 руб.

